

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы

Материалы седьмой Всероссийской научно-
практической конференции с международным
участием

(Абакан, 4 декабря 2014 года)

Секция 2:

Региональные социологические и психологические исследования

Председатели секции:

Богдановская В.И., кандидат педагогических наук,
доцент

Макина А.И., кандидат исторических наук, доцент

Чупров Л.Ф., кандидат психологических наук

Абакан 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Богдановская В.И. Социально-медицинские аспекты жизни пожилых людей в Республике Хакасия.....	3
Грицаенко Е.В., Токоякова А.И. Средства массовой коммуникации как фактор влияния на формирование этнической толерантности.....	6
Кускел-оол Д.М. Исследование межличностных отношений со сверстниками среди тувинских школьников в начальной школе.....	9
Лейман Ю.С., Пфау Т.В. Личностные особенности, способствующие социально-психологической адаптации юношей-спортсменов.....	14
Макарова И.А. Гуманизация межэтнических отношений как социальная потребность в региональном социуме.....	20
Макина А.И. Женщина как объект помощи у хакасов.....	27
Пфау Т.В., Ооржак С.Ф. Исследование смысложизненной концепции суицидентов в Республике Тыва.....	36
Сабанин П.В. Уровень развития психометрического интеллекта у младших школьников Московской агломерации.....	39
Салчак Т.А. Дети эпохи перемен: иерархия ценностей.....	46
Саны М.Р. Обычаи и традиции тувинцев-тоджинцев, связанные с традиционными видами хозяйства.....	51
Теселкина Е.Н. К вопросу о толерантности будущих педагогов.....	56
Чиркова Н.В. Особенности работы психолога в формате телефонного консультирования.....	59
Чупров Л.Ф., Янакиева Е.К. Научно-практические конференции Южной Сибири, как площадка межэтнического и международного сотрудничества ученых и специалистов.....	63
Stavreva Veselinovska S. What are the psychological, pedagogical and social factors that influence successful learning in environmental education? [Каковы психологические, педагогические и социальные факторы, которые влияют на успешное изучение в экологическом образовании?].....	65
Семилім М.В. Соціально-психологічні засади проектування життєвого шляху [Социально-психологические принципы проектирования жизненного пути]	76
Сведения об авторах	88

Региональные социологические и психологические исследования

УДК 61.36

Социально-медицинские аспекты жизни пожилых людей в Республике Хакасия

В.И. Богдановская. *Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан*

Увеличение общей численности населения в мире сопровождается изменением его возрастной структуры, а именно – увеличением доли пожилых людей [1]. Численность людей старших возрастов в мировом сообществе стремительно возрастает, а проблемы старости и старения становятся глобальными.

Республика Хакасия является частью Южной Сибири. Ее жителями принято считать тех, кто проживает в регионах Сибири, выходящих на государственные границы России: Тува, Алтайский край, Бурятия, а также, Хакасия и Южные районы Якутии. Здесь проживают русские, немцы, украинцы, представители других этносов и коренные народы — буряты, тувинцы, тофалары, хакасы, алтайцы и шорцы.

Прежде всего, стоит отметить, что одной из особенностей современной демографической ситуации в Хакасии является высокая численность лиц пожилого возраста. По данным социально-гигиенического мониторинга, на 1 апреля 2014 года в Республике Хакасия проживало 101 877 пожилых людей или 19,1 % от общей численности населения [4]. Доля данной возрастной группы в общей численности населения республики увеличилась за последние 20 лет с 16,1% до 20,3% и в настоящее время каждый четвёртый житель республики – пенсионер.

Изучением этносоциальных процессов в Хакасии в историческом и этнологическом аспектах занимаются В.Ф. Буров, В.Я. Бутанаев, В.П. Кривоногов, К.М. Торбостаев, В.Н. Тугужекова и др.

Уровень и качество жизни граждан пожилого возраста ниже, чем у трудоспособной части населения, так как главным источником дохода большинства пожилых людей остается пенсия. Активность пожилых людей в поисках дополнительных источников пополнения своего бюджета ограничивается возрастом и нарушениями здоровья. Процесс старения сопровождается одиночеством в связи с утратой близких родственников, невозможностью или нежеланием близких осуществлять необходимую помощь и уход за престарелым человеком. Экономические проблемы страны снижают надежность семьи в качестве источника поддержки пожилых людей. Отсутствие необходимой помощи снижает уровень жизни пенсионеров, способствует более раннему уходу из жизни.

Качество жизни пенсионеров зависит также от сложившейся системы социальной поддержки льготных категорий граждан и лиц пожилого возраста. В современных экономических условиях социальная поддержка пожилых людей и решение ряда их проблем является неотъемлемой частью государственной политики, направленной на адресное оказание помощи социально незащищенным категориям граждан. В Республике Хакасия значительное число граждан пожилого возраста, ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников войны нуждаются в различных видах помощи. Дальнейшего развития требует социальное обслуживание граждан старшего поколения. В Республике Хакасия в настоящее время очередность в психоневрологические интернаты. Назрела острая необходимость в строительстве дополнительного корпуса на 200 мест в ГУ РХ «Туимский психоневрологический интернат», что позволит ликвидировать очередность и создать комфортные условия для граждан, проживающих в п. Верхний Туим в зданиях постройки 30-40-х годов XX века [5]. Для полноценной реабилитации старшего поколения и инвалидов необходимо строительство следующих вспомогательных помещений: центра реабилитации и досуга – в Абазинском психоневрологическом интернате, спортивно-оздоровительного центра (актовый зал, бассейн) – в ГУ РХ «Черногорский реабилитационно-оздоровительный центр для ветеранов, инвалидов и семей с детьми им. А.И. Лебеда». В республике отсутствуют специализированные учреждения для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства, в том числе для граждан старшего поколения.

С участием специалистов здравоохранения проводится обучение родственников и персонала навыкам ухода за пожилыми людьми. На занятиях учат правилам контроля при таких заболеваниях, как сахарный диабет, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, варикозная болезнь, инсульт, гипертоническая болезнь, артроз, артрит, остеопороз и др.

Для родственников лежачих клиентов социального обслуживания организованы занятия «Школа по уходу за пожилыми людьми», облегчающие уход за тяжелобольными.

Сельские населенные пункты (особенно малочисленные) в силу сложившихся объективных причин не имеют развитой социальной инфраструктуры, во многих из них отсутствуют лечебно-профилактические учреждения, магазины, предприятия службы быта, имеют место проблемы транспортного обслуживания. В связи с этим необходимо организовать работу по предоставлению сельским жителям услуг через организацию работы мобильных бригад, «передвижных поликлиник», обеспечение стабильного транспортного и торгового обслуживания.

Граждане пожилого возраста после завершения активной трудовой деятельности особо остро ощущают оторванность от общества. Поэтому необходимо вовлекать граждан пожилого возраста в посильную трудовую занятость, активную общественно-полезную деятельность, занятия художественной самодеятельностью, спортом, туризмом, обучать компьютерной грамотности. Важную роль в этом играют общественные организации ветеранов. Необходимо также к этой работе привлекать молодежь, развивать волонтерское движение.

Организация помощи пожилым и старым людям с точки зрения сохранения и укрепления их здоровья не может ограничиваться только медицинскими мерами и должна носить комплексный социально-медицинский характер. Учитывая специфику заболеваемости пожилого населения, необходимо пропагандировать здоровый образ жизни не только среди молодежи, но и среди лиц зрелого и предпенсионного возрастов. Помимо пропаганды здорового образа жизни, необходимо проводить различные программы по медицинскому обследованию населения с целью диагностики заболеваний и выявления их на ранней стадии для дальнейшего лечения и профилактики, предотвращения появления хронических заболеваний.

Именно пенсионеры с их менталитетом и ожиданиями во многом формируют политический процесс в Хакасии. Люди старших возрастов при сохранении потенциалов здоровья, образовательно-квалификационного,

мотивационного и ряда других могут быть востребованы социумом в различных сферах деятельности [3]. Ключевым является создание условий для сохранения и наращивания данных характеристик к завершающей стадии жизненного цикла.

Литература

1. Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. М.: ИСПАН, 2007. 220с.
2. Михалева А.В. Социально-экономические аспекты положения людей старшего возраста. *Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.*
3. Агентство деловой информации. В Хакасии увеличилось количество должителей. URL: <http://adi19.ru/2013/04/06/v-hakasii-uvlechilos-kolichestvo-dolgozhitelej/>, дата обращения 04.10.2014.
4. Постановление Правительства Республики Хакасия от 01.03.2011 №104 «Старшее поколение на 2011-2013 годы». URL: http://www.r-19.ru/mainpage/documents/akty/post_prav/13416/14612/15288.html, дата обращения 03.03.2013.

© В.И. Богдановская, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 316.4

Средства массовой коммуникации как фактор влияния на формирование этнической толерантности

Е.В. Грицаенко, А.И. Токоякова. *Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан*

Современность характеризуется все более усугубляющимся глобальным кризисом во всех сферах – от политики и экономики до нравственности и толерантности. Также происходят большие изменения, связанные с этничностью.

В свете недавних событий, бурно обсуждавшихся в мировых и российских средствах массовой информации (СМИ), на передний план выходят процессы повсеместного оживления этнического, локального и национального самосознания, которые стимулируют усиление борьбы этнических и национальных элит за территории, природные и людские ресурсы.

В настоящее время можно заметить рост интереса общества к национал-экстремистским идеям, допускающим призывы к разжиганию межэтнической и межрелигиозной розни. Снова звучат экстремистские призывы, возникают группы «поборников» этнической «чистоты»; национализм, ксенофобия претендуют на статус современной идеологии определенной части населения планеты.

С другой стороны, движение противостояния агрессивному национализму несет в себе идеи и принципы справедливости, миролюбия, гуманизма, толерантности, сострадания. Особенно остра проблема толерантности и факторов, на нее влияющих.

Рассмотрение многочисленных, пока еще малоизученных проблем, связанных с деятельностью современных СМИ по отношению к этничности и толерантности – важная научная и научно-практическая задача. Она обусловлена многими причинами и прежде всего тем, что такие явления нашего времени, как этничность, толерантность и средства массовой информации, играют существенную роль в жизни современного общества. Современные средства массовой информации могут по воле своих руководителей, политиков и спонсоров сеять и распространять вирусы этнического противостояния и ксенофобии или, наоборот, идеалы добра и толерантности, способны своей деятельностью побуждать народы и страны к разъединению или объединению и сотрудничеству. Недаром современные исследователи и сами журналисты, осознающие огромную силу и возможности СМИ влиять на мировые и локальные процессы, называют их «информбаррикадами», «средствами воздействия на политику», «орудием войны и дискриминации», «фабрикой образов» и т.п. [2].

Например, «межнациональная толерантность» – отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей нации на других людей, относиться к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности» и расовая толерантность – отсутствие предубеждений к представителям другой расы.

Одни ученые видят в толерантности «идеал и жизненно важный принцип», полагая, что «она одна даст шанс выжить цивилизации». Другие

считают, что она «служит лишь для того, чтобы символически скрадывать и лечить реальный раскол и безразличие, которые демонстрирует человечество». Несмотря на столь сильные различия в оценке толерантности, всех ученых объединяет уверенность в необходимости борьбы с ее антиподом, интолерантностью, которая встречается в нашей жизни в самых разнообразных формах.

Как показывает практика, СМИ, безусловно, влияют на межэтническое взаимодействие огромных масс и небольших групп населения, на толерантную или конфликтную направленность, на интенсивность и формы этого взаимодействия. Современные обществоведы не могут не замечать и не исследовать механизмы этого влияния.

Как пример могут служить недавние события, связанные со скандалом в США, разгоревшемся по поводу того, что полицейский застрелил воровавшего в магазине сигареты 18-летнего темнокожего парня. При этом особенно муссируется не то, насколько противоправными были действия стража порядка, а то, что жертвой был именно темнокожий. Во многом данную сторону этого происшествия акцентировали именно СМИ и, несомненно, то, что в большей мере именно они создали благоприятную почву для быстро набравшего обороты скандала.

На данный момент в России, как и во всем мире, остро стоят проблемы межэтнических отношений, этнической обособленности, сепаратизма. Доказательством этого могут служить участвовавшие в последнее время скандалы, в которых немалую роль отводят этническим особенностям конфликтующих сторон. В нашем государстве имеет место предвзятое отношение к представителям ряда этносов, о некоторых из них в обществе уже сложилось устойчивое негативное мнение, основанное на стереотипах, о других мнение меняется на глазах в связи с определенными политическими процессами, и стоит отметить, что все это происходит не без влияния СМИ.

Таким образом, толерантная направленность при освещении этничности в СМИ – одна из важных задач любого демократически выстроенного полиэтнического общества, способствующая консолидации государства в целом, а изучение механизмов распространения принципов толерантности в массовом сознании – важная научная проблема. В современном обществе именно СМИ выполняют функцию одного из главных механизмов влияния на формирование толерантного или конфликтного этнического сознания, на его быструю мобилизацию, и в конечном итоге – на регулирование межэтнических отношений. Нельзя недооценивать психологические

рычаги средств массовой информации. Ведь с их помощью можно создавать не только негативные, но и позитивные тенденции при освещении вопросов, касающихся этничности.

Поэтому именно сейчас, когда реальность дает исследователям слишком много как позитивных, так и негативных примеров для анализа процессов межэтнического взаимодействия с участием в них СМИ, исследование данной темы более чем когда-либо актуально.

Литература

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А.Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000. – 255 с.

2. Мириманова М.С. Толерантность как проблема воспитания / М. Мириманова // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 104-115. URL: <http://rl-online.ru/articles/2-02.html>

© Е.В. Грицаенко, А.И. Токоякова, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 316.47

Исследование межличностных отношений со сверстниками среди тувинских школьников в начальной школе

Д.М. Кускел-оол. *Муниципальное бюджетное образовательное учреждение Республики Тыва «Солчурская средняя школа», Кызыл*

С 2008 года наша МБОУ РТ «Солчурская средняя школа» подключилась к экспериментальной работе по программе «Преподавание предмета психологии» в учреждениях образования Республики Тыва на родном (тувинском) языке.

Для выяснения характера взаимодействий детей, обучающихся в начальной школе, нами в течение учебного года было предпринято наблюдение за общением учеников 1 и 4 классов. В исследовании приняло участие 21 первоклассник и 20 учащихся четвертых классов МБОУ Солчурской средней школы Республики Тыва. Наблюдение проводилось на уроках и переменах, в ситуациях свободного общения и эксперимента.

Нам было интересно проследить, повлияет ли присутствие незнакомого человека на взаимоотношения детей, как они поведут себя в ситуации эксперимента, дающей возможность проявить (или не проявить) просоциальное поведение и эмоциональную вовлечённость по отношению к сверстнику, а также как учащиеся взаимодействуют на переменах и какие отношения существуют внутри классного коллектива. Нами использовалось включённое наблюдение, т.е. экспериментатор открыто присутствовал на уроках и переменах, вступал во взаимодействия с детьми, беседовал с ними. На эксперименте им фиксировались особенности отношения к сверстнику.

В качестве примера можно привести такой случай. На уроке учитель попросил детей открыть определённую страницу в учебнике. Все ребята уже сделали это, кроме Шолбан. Его некоторое время подождали, но он никак не мог справиться. Учитель стал торопить ученика, тогда Аля (она сидит с Шолбаном за одной партой) начала помогать ему найти нужную страницу, всё время поглядывая на учителя, как бы пытаясь с его помощью оценить свои действия. И, поняв, что поступила правильно, девочка осталась очень довольна собой.

Из этого примера также видно, что первоклассники, не смотря на свою эгоцентричность и замкнутость на учителя, всё-таки могут помочь своему сверстнику, оказавшемуся в затруднительном положении. Это происходит не так уж редко. Они делятся ручками, карандашами, на уроках труда – поделочным материалом, могут попросить друг друга помочь пришить, сложить, нарисовать и т.п. Здесь уже видно, что дети имеют предпочтения в том, к кому обратиться за помощью. Обычно это или ученик, которого похвалил учитель, или приятель.

В ситуации эксперимента двоим детям предлагалось по очереди выполнить некоторые задания (собрать мозаику, головоломку, сделать рисунок и распорядиться подарками). Результаты этого наблюдения выявили существенные различия в характере взаимодействия детей в начале и конце периода обучения в начальной школе.

Факт появления незнакомого взрослого в классе и его присутствие на уроках вызвал абсолютно разную реакцию в 1 и 4 классах. В 1 классе никто из детей не обратил внимание на присутствие постороннего человека на уроках и переменах. Поведенческие реакции детей не изменились. Учащиеся продолжали начатые дела, не проявляя никакого интереса, другими словами, ребята не почувствовали каких-то перемен. Это продолжалось в течение довольно длительного времени, пока некоторые ученики не пообщались с новым взрослым на эксперименте. После этого ребята

начали подходить к экспериментатору, могли задать ему вопрос или попроситься на занятие (на эксперимент).

Надо сказать, до этого интерес у детей, хотя и ситуативный, появлялся в тот момент, когда учитель каким-либо образом сам обращал внимание на экспериментатора, смотрел на него или что-то говорил. Тогда многие дети поворачивались назад, начинали с любопытством рассматривать взрослого, улыбаться, что очень быстро прекращалось по требованию учителя.

Таким образом, появление незнакомого человека, его присутствие на занятиях и переменах никак не повлияло на поведение и взаимоотношения детей 1 класса, оно осталось не замеченным ими.

Противоположная картина наблюдалась в 4 классе. Здесь появление постороннего заметили практически все и достаточно бурно отреагировали на это. Ребята стали шептаться друг с другом, указывать пальцем, смеяться, сочинять возможные причины прихода взрослого. Словом, на какое-то время все дела, которыми были заняты дети до прихода экспериментатора, отошли на второй план. Многие были поглощены обсуждениями, их волновал вопрос: Кто же это? Зачем этот человек пришёл?

Через некоторое время особо смелые ребята начали, будто случайно стали проходить мимо стола, за которым сидел экспериментатор, стараясь незаметно посмотреть в его записи, с целью узнать, чем он занимается, и принести другим какую-нибудь информацию о незнакомце. В этот день и на следующий многие дети подходили к экспериментатору с вопросами: А зачем вы здесь? Что вы делаете? Чем вы будете заниматься в нашем классе? Другими словами, они пытались выяснить причину появления взрослого. Другие ребята приносили показать что-то, хвалились либо жаловались на кого-нибудь из детей. Четвероклассники пытались установить контакт с экспериментатором.

Поведение первоклассников при появлении постороннего человека в классе существенным образом отличается от поведения учеников 4 класса, которые продемонстрировали очень бурную реакцию. Это может свидетельствовать о восприятии класса как целостной структуры, как сложившегося сообщества в 4 классе и, напротив, разрозненности, размытости границ учебного коллектива на начальном этапе обучения в младшей школе.

Обратимся теперь к описанию взаимодействий детей на переменах.

Первоклассники, по словам одной из девочек, делятся на тех, кто бегают и не бегают на переменах, причём бегающих большинство. Бег, как

и другие подвижные взаимодействия беспредметны и бессюжетны. Наблюдается эффект эмоционального заражения в поведении детей. Проиллюстрировать это можно следующим примером. Алдынай принесла в школу игрушечную кошку, которая при нажатии кнопки мяукала. Кто-то из детей нажал кнопку – кошка мяукнула. Это услышали Аяс и Мерген – они стали тут же изображать этот звук, что заметили и другие ребята. Тогда начал мяукать почти весь класс. Таких примеров множество. Подверженность эмоциональному заражению ребята демонстрируют в основном при подвижном взаимодействии, крике. Не бегающих детей, как уже было сказано выше, меньшинство. Такие ребята обычно ходят по-одиночке, потому что они не любят бегать, они часто обращаются к взрослому с каким-нибудь вопросом, обнаруживая тем самым стремление пообщаться, поговорить. Либо это девочки, которые собираются небольшими группками, делают друг другу причёски, угощают друг друга или показывают что-то принесённое ими из дома, попутно обсуждая своё занятие.

В 4 классе взаимодействия детей на перемене резко отличаются. Здесь в контактах есть содержание и предмет. Многие ученики предпочитают на перемене какое-то занятие – играют в сотовые телефоны, в фишки, вышивают, разговаривают, наблюдают и обсуждают занятия других детей.

Причём они не имеют строгого разграничения по признаку пола. Например, мальчики и девочки играют в фишки. У Аялга больше всего выигрышей, она хорошо играет. Мальчики это понимают, очень уважительно относятся к Аялга, удивляются её умению. Девочки относятся к этому более ревностно, некоторые завидуют, тоже хотят выигрывать. Этот пример иллюстрирует также и то, что четвероклассники уже выделяют и оценивают способности другого человека, соотносят свои умения и возможности с умениями и возможностями своих товарищей и, в зависимости от этого, ставят перед собой цель достигнуть чего-либо.

Четвероклассники также могут оценить и статус сверстника в классе. Так, мальчики Эрес и Омак в беседе с экспериментатором достаточно чётко выделили лидера в своём классе среди девочек.

Эрес: Вообще-то, из девочек у меня хорошие отношения с Аленой.

Омак: У меня тоже с ней и с Чечек.

Эксп: А почему именно с ними?

Эрес: Ну, вообще-то, что Чечек, что Алена лидеры в нашем классе среди девочек.

Омак: Да, лидеры.

Эксп: А что это значит?

Эрес: Все девочки слушаются их, они учатся хорошо. У них характер такой – лидерский.

В 4 классе можно увидеть проявление симпатии детей друг к другу. Есть достаточное количество мальчиков и девочек, которые обращают друг на друга внимание: дарят что-то, помогают или просто бегают вместе на перемене. Но здесь беготня несколько отличается от беготни в 1 классе. Если в 1 классе она – способ разрядки, отдых, то в 4 классе такое поведение – определённый способ взаимодействия.

Если в 4 классе дети стремятся пообщаться друг с другом и вступают во взаимоотношения разного рода (деловые, партнёрские, личные), то в 1 классе учащиеся мало внимания обращают на одноклассников, их больше интересует учитель: они хотят узнать его отношение к своему или чужому поступку, отличиться чем-то перед ним. Так, в 1 классе часто можно увидеть, как кто-нибудь из ребят жалуется на одноклассника, ябедничает. Все их действия продиктованы желанием получить одобрение со стороны учителя, видно как детям важно любое его слово.

Важна роль проверяющего, которая давалась ребёнку в методике Рисунок и заключалась в контроле над правильностью выполнения задания товарищем. Многие дети держали эту сверхзадачу и тщательно выполняли свои функции, сверяя и обращая внимание на каждую мелочь, на соблюдение всех правил.

Ситуация соревнования (в методике Мозаика детям говорилось, что они собирают картинку на время) была в равной степени значима как для учеников 1, так и 4 класса. Здесь дети часто интересовались: Кто быстрее? Кто лучше? Сравнивали себя: Что я хуже других?

В экспериментах с 4 классом появляется такое явление как подсказка. Причём делается она с расчётом на то, что взрослый не заметит её. Тут подсказка – помощь товарищу, которая совершается в обход учебным правилам и нормам.

Итак, обобщая результаты наблюдения за взаимодействиями детей на разных этапах младшего школьного возраста, можно выделить следующие особенности во взаимоотношениях детей 1 и 4 классов:

Контакты детей 1 класса часто беспредметны и несодержательны.

Основная задача этих взаимодействий в 1 классе – физическая разгрузка, отдых; в 4 классе они имеют предмет, содержательны и устойчивы.

Устойчивых отношений, дружеских пар в 1 классе мало, граница между участниками учебного коллектива и другими людьми слабо диффе-

ренцирована. В четвертом же классе много дружеских пар, детей, симпатизирующих друг другу. Существует чувство общности, целостности учебного коллектива, и вмешательство в него чужого человека резко обращает на себя внимание. Ребятами осознаётся место каждого ученика в классной иерархии.

Направленность действий и поведение первоклассников в большинстве случаев продиктованы желанием привлечь внимание учителя и ориентацией на его мнение; учащиеся 4 класса в своих поступках больше ориентируются на сверстника, на построения отношений с ним. Первоклассники в основном обнаруживают склонность к соблюдению учебных норм и правил, ориентацию на них в построении своего поведения и оценке поведения другого. В четвертом классе дети не так сильно ориентируются на правило; они уже могут оценить свои возможности наблюдать за взаимодействиями и отношениями учащихся.

Исследование межличностных отношений младших школьников связано с более глубоким психолого-педагогическим изучением ребенка, проникновением в область многообразных контактов.

© Д.М. Кускел-оол, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 796

Личностные особенности, способствующие социально-психологической адаптации юношей-спортсменов

Ю.С. Лейман, Т.В. Пфау. *Хакасский государственный университет им.
Н.Ф. Катанова, Абакан*

Проблема исследования особенностей личности спортсмена сейчас вновь оказалась в авангарде спортивно-психологической проблематики. Речь идет об изучении направленности личности, об особенностях ее структурных характеристик у квалифицированных спортсменов, а также представителей различных видов спортивной деятельности. Психологическая подготовка спортсмена – сложный процесс, который требует приме-

нения специальных средств исследования и методов воздействия. Продуктивным оказался поиск общих проявлений личности, обуславливающих успех в спорте. К числу таких личностных черт следует отнести сензитивность, эмоциональную устойчивость, активность в преодолении препятствий [4]. В целом типологические особенности личности следует учитывать при индивидуализации управления спортивной деятельностью. Роль личностного фактора в успешности спортивной деятельности также рассматривается при обсуждении проблемы надежности спортсмена [3].

Успехи отечественной спортивной психологии во многом обусловлены исследованиями А.А. Алексеева, Н.К. Волкова, Б.А. Веткина, З.И. Бирюкова, В.В. Васильева и др.[2]. Большое влияние на развитие психологии спорта оказали зарубежные психологи Б.Д. Кретти, З. Мюллер и др.[1]. Несмотря на большое количество работ, посвященных психологии спорта, особенности личности, способствующие социально-психологической адаптации юношей - спортсменов, изучены недостаточно. Результаты исследования этой проблемы могут помочь спортивным психологам, тренерам, педагогам спортивных учебных заведений в формировании свойств личности спортсмена, которые будут способствовать его успешной социально-психологической адаптации, а, следовательно, реализации в спортивной деятельности и в жизни. Целью исследования стало изучение особенностей личности, способствующих социально-психологической адаптации спортсменов-юношей.

Были использованы следующие психодиагностические методы: «Диагностика социально- психологической адаптации» К. Роджерса, Р. Даймонда; СМИЛ (Л.Н. Собчик) по шкалам: импульсивность, соперничество, доминирование, сила Эго; тест руки Вагнера (Hand Test). Математические методы: U-критерий Манна-Уитни, коэффициент линейной корреляции Пирсона.

В исследование приняли участие 60 юношей-спортсменов, которые были разделены на 2 подгруппы в соответствии с уровнем социально-психологической адаптации. Возраст испытуемых от 18 до 23 лет. Юноши занимаются спортом в среднем около 8 лет. Это такие виды спорта как баскетбол, хоккей, настольный теннис, кикбоксинг, прыжки в воду и др. Исследуемые имеют первый разряд, мастер спорта 11,6%, МСМК 1,7%; 46,7% спортсменов занимали места в республиканских и городских соревнованиях.

1 группа – 27 человек: юноши-спортсмены, имеющие высокий уровень адаптации, средний возраст 19,3.

2 группа – 33 человека: юноши-спортсмены, имеющие низкий и сниженный уровень социально-психологической адаптации, средний возраст 19 лет, также занимаются различными видами спорта и имеют разряды.

Результаты анализа показали, что уровень адаптации спортсмена никак не связан ни с конкретным видом спорта, ни с уровнем достижения.

Адаптированные спортсмены легче преодолевают проблемные ситуации, изменение привычных социальных условий. Они активно используют приобретенные на предыдущих этапах своего развития навыки социализации, что позволяет им взаимодействовать с группой без вынужденных внутренних или внешних конфликтов, продуктивно выполнять ведущую деятельность, оправдывать ролевые ожидания и удовлетворять свои основные потребности.

Результаты исследования личностных особенностей юношей свидетельствуют, что показатели соперничества, доминирования ($U=019, *p<0,05$) и сила Эго ($U=002, **P<0,01$) у адаптированных спортсменов значительно выше, чем у спортсменов со сниженным и низким уровнем социально-психологической адаптации.

У адаптированных юношей-спортсменов более выражено стремление к конкурирующим отношениям и первенству. Спортсмены с высоким уровнем адаптации стремятся к превосходству, они способны противостоять дезорганизующим средовым влияниям, более успешно осуществлять самоконтроль и саморегуляцию поведения. Благодаря этому юноши успешно адаптируются к новым социальным условиям.

Для спортсменов со сниженной адаптацией характерна повышенная импульсивность ($u=001, **P<0,01$), мотив достижения успеха тесно связан с волей к реализации сильных желаний, которые не всегда подчиняются контролю рассудка. Поэтому у них возможен риск проявления спонтанной активности, направленной на реализацию сиюминутных побуждений. У юношей наблюдаются тенденции к противодействию внешнему давлению, независимости, но они не стремятся к конкурирующим отношениям, первенству. В состоянии эмоциональной захваченности у спортсменов преобладают ярко выраженные полярные по знаку эмоции, в личностно значимых ситуациях могут проявляться быстро угасающие вспышки конфликтности. Дезадаптированные спортсмены с трудом могут противостоять негативным средовым влияниям, осуществлять самоконтроль и саморегуляцию поведения. Эти особенности, скорее всего, препятствуют успешной социально-психологической адаптации юношей.

Статистическая обработка результатов проективного исследования личностных особенностей юношей 2-х групп позволило показать, что адаптированные и дезадаптированные юноши отличаются по категориям «зависимость» ($U=021, *p<0,05$), «описание» ($U=016, *p<0,05$) и «напряжение» ($U=036, *p<0,05$). Так юноши-спортсмены со сниженными показателями адаптации в большей степени нуждаются в поддержке со стороны других людей. Для них характерна эмоциональная амбивалентность, повышенная нервно-психическая напряженность в широком диапазоне ситуаций, склонность к философствованию, осмысливанию ситуации вместо реальных действий.

Адаптированные спортсмены отличаются эмоциональной устойчивостью, менее склонны к мечтам и фантазиям, предпочитают действовать, а не философствовать. Юноши не нуждаются в поддержке других, не считают, что окружающие должны нести ответственность за их действия, уделять им больше времени и внимания.

Были получены небольшие различия по категориям «директивность», «привязанность», «коммуникация» и «страх».

Адаптированные спортсмены имеют позитивные, доброжелательные установки к другим людям, они способны к активной социальной жизни, коммуникабельны, эмоциональны, обладают развитой эмпатией, не стремятся оказывать давление на окружающих и демонстрировать свою индивидуальность.

Дезадаптированные юноши-спортсмены стремятся к превосходству над другими, ожидают, что окружающие должны вести себя в соответствии с их намерениями и характеризуются повышенной готовностью использовать других в своих интересах. Они ожидают опасность и агрессию со стороны внешнего мира, поэтому менее коммуникабельны, с трудом приспосабливаются к социальному окружению, общаются чаще на формальном, деловом уровне и не стремятся учитывать чувства, права и намерения других в своем поведении.

Результаты изучения особенностей социально-психологической адаптации показали, что адаптированные спортсмены принимают себя ($U=000, **p<0,01$), других ($U=000, **p<0,01$), чаще ощущают эмоциональный комфорт ($U=000, **p<0,01$), имеют интернальный локус контроля ($U=000, **p<0,01$). В стрессовых ситуациях они не склонны к уходу от проблем в мир иллюзий. Дезадаптированные спортсмены ощущают эмоциональный дискомфорт, склонны к самообвинению, критически относятся к

людям, имеют интернальный локус контроля и склонны уходить в мир иллюзии в ситуации стресса ($U=000, **p<0,01$).

Результаты корреляционного анализа результатов исследования доказали, что высокая сила «Я» у адаптированных юношей не способствует их высокой коммуникабельности ($r=-556, **p<0,01$) и проявляется в независимости ($r=-491, *p<0,05$), отсутствии демонстративности в поведении ($r=-416, *p<0,05$), в отсутствии проблем со здоровьем ($r=-428, *p<0,05$), способствует отсутствию проявления агрессии в открытом поведении ($r=-489, ** p<0,05$), наоборот, вызывает стремление к установлению эмоционально теплых отношений с людьми ($r=-592, ** p<0,05$). У спортсменов с более низким уровнем адаптации склонность к доминированию вызывает стремление к конкуренции, соперничеству в отношениях с людьми ($r=464, * p<0,01$), высокая коммуникабельность взаимосвязана с агрессивностью ($r=490, ** p<0,05$). Проявление агрессии в открытом поведении снижает показатели адаптации ($r=396, * p<0,01$), является показателем недостаточной силы Эго ($r=-357, * p<0,01$) и отсутствия стремления к установлению эмоционально теплых отношений с людьми ($r=-469, ** p<0,05$). Для повышения уровня социально-психологической адаптации юношам-спортсменам необходимо развивать у себя такие качества как сила «Я», коммуникабельность и отсутствие склонности к проявлению агрессии в открытом поведении.

Выводы

Регулярное занятие спортом может способствовать развитию как высокого, так и низкого уровня социально-психологической адаптации.

Юноши-спортсмены, имеющие высокий уровень социально-психологической адаптации, обладают такими личностными особенностями как выраженная сила «Я», самоуверенность, способность добиваться своего, высокий самоконтроль, интернальный локус контроля и склонность доминировать в межличностных отношениях.

Высокая сила «Я» у адаптированных юношей не способствует их высокой коммуникабельности и проявляется в независимости, отсутствии демонстративности в поведении, проблем со здоровьем, способствует отсутствию проявления агрессии в открытом поведении, наоборот, вызывает стремление к установлению эмоционально теплых отношений с людьми.

Для спортсменов со сниженными показателями социально-психологической адаптации характерна повышенная импульсивность, у них возможен риск проявления спонтанной активности, направленной на

реализацию сиюминутных побуждений, вопреки здравому смыслу и интересам социума. В то же время, они в большей степени нуждаются в поддержке со стороны других людей и считают, что окружающие должны уделять им больше времени и внимания. Для них характерна эмоциональная амбивалентность, повышенная нервно-психическая напряженность в широком диапазоне ситуаций, склонность к философствованию, осмысливанию ситуации вместо реальных действий.

У спортсменов с более низким уровнем адаптации склонность к доминированию вызывает стремление к конкуренции, соперничеству в отношениях с людьми, высокая коммуникабельность связана с агрессивностью. Проявление агрессии в открытом поведении снижает показатели адаптации, является показателем недостаточной силы Эго и отсутствия стремления к установлению эмоционально теплых отношений с людьми. Для повышения уровня социально-психологической адаптации юношам-спортсменам необходимо развивать у себя такие качества как сила «Я», коммуникабельность и отсутствие склонности к проявлению агрессии в открытом поведении.

Литература

1. Волков И.П. Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов [Текст]:/ И.П. Волков. - СПб.: Питер, 2005г.
2. Волков И.П. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов [Текст]:/ И.П. Волков. - СПб.: Питер, 2002г
3. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст]:/ Е.П. Ильин – Питер, 2008г.
4. Китаева, М.В. Психология победы в спорте / М.В. Китаева. - URL: <http://www.yugzone.ru/articles/psy.php?id=374>
5. Сидоренко Е.В. Математическая статистика [Текст]:/ Е.В. Сидоренко – СПб: Речь, 2003г.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп [Текст]:/ Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов М: Издательство института психотерапии, 2002.

© Ю.С. Лейман, Т.В. Пфау, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

Гуманизация межэтнических отношений как социальная потребность в региональном социуме

И.А. Макарова. *Забайкальский государственный университет, Чита*

Сегодня обособленное существование народов и культур становится невозможным, так как интенсификация миграционных и демографических процессов, существование межэтнических семей, образование многонациональных коллективов в социальных институтах значительно расширяют рамки межэтнического взаимодействия. Все это способствует преобразованию социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность.

В современной России идеи гуманизма, толерантности признаны Конституцией Российской Федерации, в которой заявлено о гарантии прав и свобод граждан, в том числе на свободу убеждений, право на труд, личную безопасность. В «Национальной доктрине образования» Российской Федерации, федеральной целевой программе «Культура России», в «Основах Законодательства Российской Федерации о культуре», в Федеральной целевой программе - «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» подчеркивается необходимость обеспечения исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

Совершенствование государственных структур для реализации интересов граждан всех национальностей, проживающих на территории субъектов Федерации; обеспечение межнационального согласия, уважения к традициям народов, «любви к родному краю, к России»; обеспечение условий для социально-экономического и культурного развития народов и их взаимодействия; предотвращение и мирное разрешение межэтнических конфликтов – одна из целей гуманизации межэтнических отношений.

Гуманизация межэтнических отношений, строящихся на принципах диалога и толерантности, становится необходимой социальной потребностью, в первую очередь, для полиэтничных регионов России, к которым относится, в частности, Забайкальский край, в силу своего геополитического положения всегда являвшийся полем интенсивного цивилизационного

взаимодействия. В связи с этим, возрастающее значение приобретает научный поиск путей стабилизации межэтнических отношений для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в обществе.

Одной из главных закономерностей формирования гуманистических тенденций в обществе можно выделить ориентацию на гармоничное, профессиональное и общекультурное развитие личности. Эта закономерность тесно связана с другой – саморазвитием личности на принципах индивидуального творческого подхода и профессионально-этической взаимответственности, позволяющей вырабатывать собственные стратегии самосовершенствования и организации, самодвижения к результату той или иной деятельности. И еще одна важная закономерность – здоровая социальная среда, принимающая и воплощающая гуманистические тенденции формирования человека-созидателя.

Целенаправленное системное воздействие на процесс формирования жизненных ориентиров будущих граждан страны, и, соответственно, на будущее тех народов возможно через образовательную систему страны. В условиях многонациональной России перед образовательными учреждениями и, особенно ВУЗами, стоит задача: взять на себя основную сложность по конструированию общественных представлений и установок в сознании молодежи, включающих основные составляющие идеологии гуманности, согласия и терпимости; ценностей и идеалов, способствующих общегражданской и этнической консолидации российского общества, а также по формированию культуры межэтнических отношений, межнациональной толерантности и ментальной совместимости, так как только на этой основе возможно преодоление негативных тенденций в духовной и нравственной сфере.

В Забайкалье Забайкальский государственный университет является многопрофильным учебно-научно-инновационным комплексом, осуществляющим многоуровневую подготовку специалистов для промышленных предприятий, государственных, муниципальных органов и силовых структур Забайкалья, Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Ежегодно в университете более ста иностранных граждан проходят обучение по выбранной инженерно-технической или гуманитарной специальности высшего профессионального образования, повышают свой профессиональный уровень, защищая кандидатские диссертации, а студенты ЗабГУ обучаются в образовательных центрах США, Канады, Великобритании, Германии, Китая, Монголии. В целях активизации

и расширения международных связей на базе университета осуществляют научно-исследовательскую и просветительскую деятельность Забайкальское региональное отделение «Общества Российско-Китайской дружбы», Читинский филиал Института дальнего Востока Российской Академии Наук, Международный Центр соизучения языков и культур, Восточный центр.

Таким образом, гуманизация образования расширяет горизонты образовательной деятельности; способствует формированию полифонического видения мира; ставит своей целью воспитание «многомерного» человека; культивирует толерантность как нравственный идеал и норму поведения. Поликультурное образование зиждется на принципах плюрализма, недопустимости авторитарности в научных учреждениях, в его рамках осуществляется демократизация образовательного процесса.

Гуманизация образования, характеризующаяся этнокультурной направленностью, разрешая проблемы соотношения общечеловеческих и национальных ценностей, даст возможность молодому человеку самоидентифицироваться как представителю той или иной культуры, а также сформировать национальное самосознание гражданина новой России.

Необходимо формировать поликультурную личность – индивида, ориентированного через свою культуру на другие, обладающего целостным мировоззрением, развитым лингвистическим, историческим, географическим, правовым, художественно-эстетическим сознанием решать следующие вопросы:

приобщать молодое поколение к глубокому познанию своего родного языка, истории, литературы, как наиболее способствующих ускорению развития народа, возрождению его национального самосознания и достоинства и к языку межнационального общения - русскому языку, прививать любовь и уважение к ним;

приобщать к нормам этноэтики и этносоциальным ролям;

воспитывать чувства патриотизма, искренней преданности и любви к своему народу и Родине;

формировать нравственную культуру и ценности, необходимые для воспроизводства различных элементов мировой культуры в жизнедеятельности учащихся в школе, семье, и окружающей жизни.

Все это формирует следующие компоненты личности:

обеспечение личности возможностью самоидентифицироваться, как представителю определенной национальной культуры;

обеспечение условий и формирование потребностей для равноправного диалога с этнокультурным окружением;

вовлечение личности в цивилизационные процессы, опирающиеся на национальные, общероссийские и общечеловеческие ценности.

Молодому поколению необходимо усвоить такие понятия и категории поликультурного образования, как: самобытность, уникальность, культурная традиция, духовная культура, этническая идентификация, национальное самосознание, российская культура, мировая культура, общие корни культур, многообразие культур, различия между культурами взаимовлияние культур, межкультурная коммуникация, культура межнационального общения, конфликт, культура мира, взаимопонимание, согласие, сотрудничество, толерантность и другие.

Таким образом, в полиэтническом обществе теоретическое и практическое решение проблемы культурной и духовной консолидации этносов, подготовку личности к жизни можно считать одной из главных функций системы образования.

Этническая самобытность является основой сохранения исторического этноса. Она предполагает наличие неких компонентов культурного достояния общества, которые постоянно проявляются и оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение при всех изменениях, происходящих внутри и во вне его.

Культура Забайкальского края – явление особенное и уникальное. Ее неповторимый облик – это результат многолетнего взаимопроникновения традиций многих народов, развивающийся, длящийся во времени и пространстве информационно-эстетический поток.

Процесс осознания национальной, национально-культурной самобытности является реальностью и современного общества и одним из факторов, направляющих его развитие. Во многом это связано с попыткой целых народов по-новому осмыслить свое духовное наследие, а также свою роль и место в мире. В этом направлении заслуживает специального изучения и осмысления, в котором целесообразно выделить следующие реалии:

корни дружбы народов Российской Федерации обусловлены, прежде всего, общностью исторических судеб;

их роднят языки, что усиливается билингвизмом (русский язык сближает и объединяет народы);

в условиях Забайкальского края имеет место межэтническое сближение русского, бурятского, татарского, украинского, китайского, монгольского, армянского и других народов.

Чтобы усвоить особенности других культур и тонкости взаимоотношений между представителями различных национальностей на межличностном, межэтническом или даже внутриэтническом уровне, следует учитывать, что межнациональная толерантность складывается из множества компонентов, среди которых исследователи считают наиболее важными следующие виды знания:

знание истории культуры своего этноса, ее традиций;

знание национальной культуры этноса, с которым осуществляется процесс общения;

знание роли своей национальной культуры и роли культуры этноса-партнера в мировой культуре;

знание особенностей национальной культуры как выражения национальной психологии;

знание языков, как своего родного, так и языка межнационального общения.

Основу этнической культуры любого народа составляет этническая идентичность, и прежде всего, чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности, группе. Эта принадлежность существует с раннего детства на базе родственных связей, мифов, исторических легенд о происхождении своего народа. Поэтому широко распространено представление о некой «врожденности» этнической принадлежности.

В Забайкалье создан консультативно-совещательный орган Законодательного Собрания Забайкальского края – Собрание представителей Агинского Бурятского округа, который защищает законные интересы народов, проживающих на территории Агинского Бурятского округа их прав на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций.

С духовностью прежних веков, с красотой множества этнокультурных традиций неразрывно связаны и наша повседневная жизнь и яркие национальные праздники. Фольклорные экспедиции и массовые праздники всегда проходят с привлечением театрализованных обрядовых действий. Традиционно большое число участников и зрителей ежегодно привлекают мероприятия учреждений культуры по празднованию «Сагаалгана» (нового года по лунному календарю), который проводится более 20-лет. Татарско-башкирский весенний праздник «Сабантуй», бурятский летний праздник «Обоо», мероприятия в рамках Дня славянской письмен-

ности и культуры, еврейский праздник «Пурим» и многие другие находят отклик в душах забайкальцев, помогают осознавать себя частицей великой культуры России.

Обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей – вот основной механизм Культурного воспитания. Культурное воспитание не только прививает нравственные устои, но и не оставляет места в душах людей для национальной и религиозной розни. И культура Забайкалья – во всем ее многообразии и богатстве – играет ключевую объединяющую роль.

Сегодня Забайкалье не только многонациональный край, но и поликонфессиональный.

Многоконфессиональность и полиэтничность выдвигают на передний план задачу поддержания толерантных отношений между людьми, принадлежащими к различным конфессиям и этносам. Это требование актуально, оно отражает одну из ценностей современной жизни.

Духовная жизнь человека – это чувственный и рациональный мир, который подчиняется специфическим законам развития и саморегуляции. Он не только отражает материальный мир, но и творит его, фантазирует, мечтает, просвещает, определяет пути эволюции и защищает его, находясь в процессе непрерывного и противоречивого становления и обновления. Забайкалье стало местом проникновения [буддизма](#) в Россию, и местом проживания [старообрядцев](#). Здесь имеется большой пласт казачьей [Православной](#) культуры и интересные центры [иудаизма](#) и [ислама](#). Одним из символов Читы и всего региона является старый Градочитинский холм, с которого и пошла Чита. На нём рядом стоят и православная церковь, и синагога и мечеть.

Продуктивное межэтническое взаимодействие содействует реальному межнациональному и межконфессиональному согласию и толерантности. Национально-культурные объединения являются одной из форм проявления общественной активности, которые призваны обеспечивать такое взаимодействие.

За последние несколько лет на территорию Забайкалья стало больше прибывать граждан из стран бывших союзных республик, в первую очередь, из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В большинстве случаев иностранцы сюда приезжают с целью найти работу, что обусловлено экономической ситуацией в стране их гражданской принадлежности. Поэтому особо остро встает проблема гуманизации межэтнических отноше-

ний как необходимого регулятора общественных отношений и условие успешной адаптации мигрантов в принимающем сообществе.

По инициативе национальной общественности в крае создана «Ассамблея народов Забайкалья», которая регулярно проводит этнические фестивали и дни национальных культур. Сюда входят: азербайджанская, татарская, армянская, башкирская, киргизская, бурятская, цыганская, немецкая, корейская и другие диаспоры. Деятельность Ассамблеи способствует утверждению межнационального согласия, восстановлению и сохранению национально-культурных традиций, содействует развитию этнических культур, поддерживает диаспоры и этнические общества. «Ассамблея народов Забайкалья» участвует в проведении этнических фестивалей в районах и областном центре, ее цель обратить внимание на тех, кто живет рядом с ними и принадлежит к другой национальности, другой культуре, другой религии.

Деятельность национально-культурных общественных объединений должна согласовываться с общими целями и задачами государственной национальной политики РФ, направленными на гармонизацию межнациональных отношений и достижение национального согласия.

Помимо этого деятельность этнокультурных объединений должна быть направлена на интеграцию представляемых национальных групп в общероссийское социально-культурное пространство и налаживание взаимопонимания с местной средой, где действует то или иное объединение; обеспечение максимально благоприятных условий для всестороннего духовно-культурного развития образовавших их национальных групп, налаживание связей с представителями этносов на территории РФ, выпуска газет, журналов на русском и языках других народов.

Наряду с традиционными целям и задачам этнокультурных общественных объединений – выступать в качестве центров национальной культуры, оказывая всяческую помощь в сохранении культуры, прессы, организации обучения языку, они должны являться проводниками и защитниками интересов представляемой этнической группы, принимать активное участие в предупреждении возможной межэтнической напряженности как внутри этнической общности, так и между членами других этнических групп.

Процесс осознания национальной, национально-культурной самобытности является реальностью и современного общества и одним из факторов, направляющих его развитие. Во многом это связано с попыткой

целых народов по-новому осмыслить свое духовное наследие, а также свою роль и место в мире.

В заключении хотелось бы отметить, что Забайкальский край, являясь полиэтническим, многоконфессиональным по своему составу, не находится в зоне повышенного уровня интолерантных отношений и является эталоном гармонично развивающихся межэтнических отношений в русле диалога и толерантности. Терпимое отношение к иному миропониманию, взглядам, идеям и необходимость сосуществования в одном обществе ведет к интеллектуальному и духовному совершенствованию.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 04-10-2000 751 О национальной доктрине образования в Российской Федерации (2014) URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/39758/>

2. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. N 186 "О федеральной целевой программе "Культура России (2012 - 2018 годы)" (с изменениями и дополнениями)

3. Правительство Российской Федерации, постановление от 25 августа 2001 г. N 629 «О Федеральной целевой программе "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе

4. Головатая Л.В Национально-культурные и этнические аспекты проявления толерантности в образовательной среде. Электронный ресурс. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3605

© И.А. Макарова, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 316.14

Женщина как объект помощи у хакасов

А.И. Макина. *Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан*

Архаический период социальной работы в России охватывает родоплеменные отношения и характеризуется бытованием культовых форм

помощи и поддержки, а также родоплеменные и общинные формы помощи наиболее уязвимым категориям людей, в том числе женщинам. Анализ традиций помощи хакасской женщине представлен в данном исследовании впервые. Женщины представляют собой социально-демографическую группу населения, особо нуждающуюся в социальной защите, вследствие выполнения главной общественной и семейной функции – деторождения. Положение женщин в традиционном хакасском обществе характеризовалось социальным неравенством, где главенствующий социальный статус принадлежал мужчинам. Социальная мобильность женщин была крайне затруднена. Традиционное мировоззрение хакасов усугубляло и без того неравное положение хакасской женщины: она определялась как «нечистая», как произошедшая из земли, где обитают «ирлики», то есть представители царства мертвых. Женская половина, находившаяся на северной стороне юрты, также считалась нечистой, как и все предметы, находившиеся там, в том числе и различные обереги. Кроме того, женщине запрещалось дотрагиваться до мужских предметов, ибо своим прикосновением она их оскверняет, и мужчину, по хакасским поверьям, ждет неудача или даже заболевание [4, с. 160]. В то же время женщина занимала, чуть ли не центральное место в хозяйственной деятельности семьи. Н.Н. Костров при описании одного из дней кызыльца отмечает, что в жару глава семейства отдыхает, а женщина постоянно находится в работе [9, с.149]. В сборнике о трудовой деятельности хакасских женщин «Живописная Россия» отмечается: «женщины у татар едва ли не больше трудятся, чем мужчины...», они, кроме женского вида работ, нередко выполняют и мужскую [8, с. 26]. Женщина в традиционном хакасском обществе считалась неплатежеспособной, с нее не взимался ясак, она не могла руководить обществом, при выдаче в замужество калым часто приобретал форму покупки невесты.

В традиционном хакасском обществе дети являлись главным достоянием как подрастающая сила и опора общины, как ее будущее, а женщина как центральная фигура в их рождении и воспитании пребывала в уважении, то есть женщина выполняла значимую роль не только в пределах семьи, но и общества, она являлась его ценностью. Так, женщина, родившая и воспитавшая девять сыновей, пользовалась всеобщим уважением. По степным законам, ей разрешалось ездить на освящаемой лошади «ызыхе» [1, с. 137]. Н.В. Тутаркова указывает, что хакасская женщина вопреки общепринятому мнению об ее «забитом» положении, являлась доминантной фигурой в области всего, что касалось домашнего быта,

мужчина же имел приоритет в отношении ритуала и общественной жизни [17, с. 54]. В подтверждение этого хочется привести в пример описание священника П. Попова «В его (то есть хакаса кызыльской управы) семейном быту нет того деспотизма, при котором женщина являлась бы бессловесной рабой: напротив здесь заметна некоторая равноправность между мужем и женой...» [14, с. 24]. Итак, социальное положение женщины в хонгорском обществе характеризуется ее неравным положением относительно мужчины, высокой степенью занятости домашними обязанностями, выполнением важнейшей социальной функции по рождению и воспитанию детей, всеобщим почитанием пользовалась многодетная мать.

Такое социальное положение женщин обусловило наличие специфических женских социальных проблем и, соответственно, наличие особых форм поддержки и помощи в рамках семейно-родственных отношений и аальной общины.

Одной из социальных женских проблем, которая и по сей день волнует общественность, является насилие в семье, прежде всего физическое. Право мужчин на телесное наказание женщины в традиционном хакасском обществе было формально закреплено. Как пишет знаменитый юрист того времени Д.Е. Лаппо, к практике наказания розгами применительно к ответчикам Абаканской и Аскизской инородной управы прибегали часто и по разным делам [10, с. 26]. Так, женщины Хонгорая по степным обычаям подвергались телесному наказанию за: нарушение супружеской обязанности и развратное поведение. Наказывались они по приговору общества родовых старост и публично мужчинами из ближайших родственников. По данным Степной думы, за 5 лет с 1872 по 1877 года была наказана всего одна женщина – Азаракова [21]. Опять же достоверность и надежность данной информации представляется сомнительной. Что же касается домашнего жестокого обращения с женщинами, то в качестве наиболее яркого примера целесообразно привести следующий: Байка (Анна) Аева в прошении от 1899 года пишет, что муж ее, находящуюся беременной, бил головнями в юрте, поленьями и выбросил на улицу на сгоревшие поленья, отчего она в тот же день и разрешилась. А муж ее в это время находился в прелюбодеянии с другой женщиной [23]. Для предотвращения жестокого обращения женщина имела право подать родовому старосте на рассмотрение заявление о разрешении развода. Так, например Маранай Федоровна Тюмерекова указывает в заявлении: она, будучи больной, вынуждена была вести домашнее хозяйство, муж ей не помогал, а постоянно наносил побои, жить с мужем далее не желает и требует раз-

вода [19]. И это, не смотря на то, что развод в традиционном обществе строго осуждался, а женщина получала название «хозяинды» – отверженная и ее переставали уважать [4, с. 137]. Видимо традиционные устои в исследуемый период начинают терять свою силу, и женщины, не желая мириться с жестокостью по отношению к себе, решались на крайние меры.

Кроме прошения развода женщины просили защиты и помощи у общины. Так, в Центральном Государственном архиве Республики Хакасия имеется такое дело: жена, воспитывающая трех детей, отчаявшаяся от постоянных побоев и неукротимости мужа, просит изолировать его. Обвиняет его в четырех кражах и приводит доказательства его виновности [27].

Социальной проблемой также принято считать экономическую несостоятельность, полную социально-экономическую зависимость женщины от мужчин. Женщина не считалась платежной душой, не получала в надел покосов и пашен, не имела права наследования и экономически полностью зависела от мужа [4, с. 138]. Но наследство, которое женщина получала от отца при выходе в замужество, являлось гарантированной экономической базой жены и давало некоторую материальную свободу. Экономическая и социальная зависимость жены от мужа была беспрекословной в традиционном хакасском обществе, но уже в период конца XIX – начала XX века женщины стали проявлять некоторую самостоятельность и пытались отстаивать свои имущественные интересы через обращения к системе административного управления. Обращения женщин к родовым старостам подавались как родителями супруги, так и непосредственно самими обиженными женами. Так, например, отец Елены по мужу Тиниковой просил родовое управление взыскать со своего бывшего зятя (он просто вернул дочь обратно, сказав, что не желает с ней жить) имущество, перешедшее ему в качестве приданого и возместить затраты на свадьбу – 106 рублей серебром [26]. Самостоятельно поданные прошения имели приблизительно такое содержание: женщина либо после смерти мужа, либо вследствие его расточительного поведения, либо после развода с мужем, жалуясь на притеснения самого мужа, его родственников, просит выделить часть имущества на проживание и воспитание оставшихся детей [29], либо выбрать из числа общинников человека, который бы являлся опекуном имущества семьи [24], либо вернуть наследство родителей, выданное в виде приданого на свадьбе [20]. Здесь справедливо будет отметить, что большинство хакасских женщин были все-таки кроткого нрава и не осмеливались публично устраивать разбирательства, а те, что прониклись новаторскими идеями, часто использовали общественность даже для

реализации своих не всегда чистых помыслов. Так, например, через обращение к родовому старосте Бача Созыева пыталась взыскать с родственников умершего мужа средства на содержание сына, сама она якобы с сыном проживает у своего брата. После проведенного разбирательства выяснилось, что ребенок живет в доме родственников мужа и находится там на полном обеспечении [25].

Еще одно обстоятельство, вследствие которого женщина приобретала статус социально уязвимой – вдовство. Семья – крайне важный социальный институт в традиционном обществе хакасов, и поэтому люди считались полноценными лишь тогда, когда имели семью. Муж с женой являлись собой единое целое [15, с. 25]. Это имело символическое проявление в обычае плетения кос замужней женщине: в правую косу супруги вплетались т.н. сугынды (накладные косы) из волос мужа. Этот обычай олицетворяет представление хакасов о единстве мужа и жены. Он также имел место и в женской прическе: у молодой незамужней девушки волосы были заплетены во множество маленьких косичек – «сурмес», во время свадьбы эти косички распускали и заплетали две косы, в одну из них вплетались волосы с головы мужа, вдова после смерти мужа должна была распустить волосы и ходить так до 40 дней, затем ей заплетались две косы, но обратным плетением [3, с. 63]. Существует заметка священника Николая Орфеева, который описывает поведение вдовы: «...женщина после похорон мужа рвет на себе волосы, пока не оторвет обе косы, а так как косы татар очень густы и крепки, то женщины заранее подрезают их. Такая вдова у инородцев пользуется почетом...» [12, с. 9]. Вероятнее всего священнослужитель как раз наблюдал обычай распускания волос и убирания сугынды – накладных волос из кос вдовы, что послужило основанием для такого рода вывода. Раздел единого целого после смерти супругов также проявлялся в разрезании супружеского ложа, часть которого необходимо было положить в гроб умершего [5, С.157]. Женщина после смерти мужа целый год до последних поминок носила название «тул кізі» – траурный человек, а затем «окіс кізі» – осиротевший человек [4, с. 138].

Существовала специальная система запретов, которую необходимо было выполнять овдовевшей женщине, так как она была связана с душой умершего в течение сорока дней. После истечения этого срока женщину могли пригласить родственники и оказать как моральную, так и материальную помощь, ее угощали и одаривали одеждой. Данный обычай у хакасов носил название «иннін кодірге» – поднимать плечи [4, с. 139].

Традиционное хакасское общество выработало свои формы помощи вдовам. Вдова была социально защищена степными законами: женщина наследовала все имущество мужа и могла им распоряжаться до совершеннолетия детей; если женщина имела детей, то ее попечительством занимались дети. Так, исследователь степного права хакасов Н.Н. Несар-Несарцев пишет: «Если умирает отец, имевший малолетних детей, то все имущество переходит во владение вдовы, которая считается полноправной хозяйкой и собственницей до тех пор, пока не подрастет один из сыновей и не женится...» [11, с. 42]. Женщине также разрешалось вторично выйти замуж, при этом ее приданое и личные вещи оставались при ней [2, с. 163]. Что касается последнего, то в семейно-родственных отношениях хакасов имел место левират. При согласии, а иногда и принуждая, молодую вдову отдавали в замужество за младшего брата умершего мужа или за младшего родственника, деверя (халдых – букв. остаток) женили на невестке (нигиче) и назывался данный обычай «халдыхха киргені» [13, с. 98]. Положительной стороной заключения подобного брака было то, что семья сохранялась в рамках рода, дети оставались и воспитывались внутри сеока, имущество семьи сохранялось, и семья оставалась полноценной, не разваливалась. Некоторые авторы отмечают, что существование такого обычая показывает заботу хакасов о целостности и благосостоянии семьи, о том, чтобы дети имели и мать и отца, могли наблюдать взаимоотношения между супругами [30, с. 48]. При выполнении норм степных законов хакасами также имелись и перегибы, когда женщину против ее воли выдавали замуж родственники умершего мужа, и она искала поддержку у общины через обращение к родоначальнику. Так, Федосья Адиякова написала прошение о том, что ее свекровь и родственники мужа требуют, чтобы она вышла в замужество за младшего брата, отобрали у нее все имущество. Родоначальник постановил, чтобы родственники умершего прекратили все притеснения по отношению к Федосье, так как они (Федосья и свекровь) приняли крещение и степными законами более не должны руководствоваться [22].

Кроме того, вдовы имели особое расположение к себе общины и все их обращения с жалобами разрешались положительно, общество старалось их не обидеть. Так, например, в книге общественных приговоров Абаканской инородной управы существует жалоба от вдовы, у которой родственники мужа забрали нажитое вместе имущество, а родовой староста постановил вернуть забранное и строго отслеживал выполнение предписания [28]. Также в архиве имеется дело о разбирательстве с покосом

между двумя инородцами - Варламом и вдовой Евдокией. Суть разбираательства заключалась в том, что покос, который после смерти мужа перешел в пользование жены, был выкошен Варламом Тугужековым. После проведенного анализа, управа постановила вернуть вдове половину выкошенного сена или отдать деньгами 27 рублей [7].

Одной из форм проявления соучастия в похоронах и помощи при утрате близкого человека является обычай «теезиг», суть которого заключалась в том, что родственники навещали вдового человека, таким образом разделяя с ним горечь потери [4, с. 55]. Согласно этому обычаю родственники привозили с собой специальные подарки, состоявшие из продуктов и одежды.

Социально-ущемленной женщина могла оказаться и при другом обстоятельстве: при рождении внебрачного ребенка. Вообще все проявления неполной семьи в традиционном хакасском обществе воспринимались как социальная аномалия. Рождение внебрачного ребенка для девушки считалось большим позором, это очень осуждалось в обществе. Рожденного в таких обстоятельствах ребенка называли сурас-пала [6, с. 122]. Как говорят люди старшего поколения, детей, рожденных вне брака «тын сокленер», сильно дразнили. Девушки, родившие ребенка вне брака, не были в почете, они уже не могли рассчитывать на то, чтобы выйти замуж. Девушка, родившая внебрачного ребенка, должна ходить с одной косой. Хакасская пословица гласит: «Палгастыг чирче чорбе, палаллыг хат алба, тлолыг чирче чорбе, тулунныг хат алба – по грязному месту не ходи, бабу с ребенком в жены не бери, по болоту не ходи, женщину с косой не бери» [18, с. 3]. Степные законы в данной ситуации были на стороне обманутой девушки. Как пишет губернатор Енисейской губернии: «за любовь незаконную нет никакого наказания», узнавали имя отца ребенка и заставляли жениться, если он отказывался, то должен был дать семье девушки коня, овчинную шубу и 25 рублей, такую же лошадь отдают и мужу за бесчестие [16, с. 26]. Степной закон обязывал воспитывать ребенка до семилетнего возраста семьей матери, а затем до совершеннолетия – семьей отца [2, с. 161].

Традиционное общество хакасов в ходе этнической истории выработало механизмы защиты и помощи своим членам, находящихся в социально уязвимом положении. Анализ этнографических данных показал, что женщина в традиционном хакасском обществе была социально защищена в рамках общинно-родового устройства. Она постоянно находится под опекой мужского населения: в детстве – в родительской семье под опекой

отца, затем ответственность за нее нес муж. В случае возникновения особых ситуаций, когда женщина находилась в социально-ущемленном состоянии, то род и община содействовали ее социальной реабилитации.

Литература

1. Бутанаев В. Я. Архаические обычаи и обряды Саянских тюрков / Авт. Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. 187с.

2. Бутанаев В. Я. К истории семьи и семейного права хакасов (XIX-нач. XX века) // Традиционные верования и быт народов Сибири XIX-нач. XX века. отв. ред И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1987. 197 с.

3. Бутанаев В. Я. Свадебные обряды хакасов в конце 19 начале 20 в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. 216с.

4. Бутанаев В. Я. Степные законы Хонгорая / Авт. Бутанаев В. Я. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004.260 с.

5. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей: Абакан: Хакасское книжное издательство, 1996.157с.

6. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Учебное пособие для преподавателей гуманитар. вузов тюркоязычных республик России. – Абакан: УПП «Хакасия», 1999. 257с.

7. ГАКК,Ф.- 142. Оп. 1. Д.1. Л.32.

8. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. / Под общ. ред. П. П. Семенова. Том 12, ч.1. Восточные окраины России. – Санкт-Петербург: издание товарищества М.О. Вольф, 1895.160 с.

9. Костров Н. Кизильские татары // Из журнала Москвитянина.-1877.- №11. отдельный оттиск.- С.149.

10. Лаппо Д. Е. Преступления и наказания по степному праву Сибирских кочевых инородцев (Минусинские татары) // Известия Красноярского подотдела Восточно - Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, т. III, вып.1., Красноярск, 1906. С.17 - 35.

11. Несар-Несарцев Н. Н. Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. Кн.3. 1905.- С.32-46.

12. Орфеев Н. Шаманство у инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости.- 1886. -С.9.
13. Патачаков К. М. Семейно-родственные отношения у хакасов // Вопросы этнографии Хакасии - Абакан: ХАКНИИЯЛИ, 1981. С.81-101.
14. Попов П. Инородческие улусы по берегам реки Чулыма //Енисейские епархиальные ведомости.-1884.- №14. Красноярск. - С. 24.
15. Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. – Москва: издательство «Наука», 1980. 240 с.
16. Степанов А. П. Енисейская губерния, ч.1 , Санкт – Петербург, 1835. 230с.
17. Тутаркова Н. В. Хакасская женщина в традиционном обществе // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий» 6-12 октября 2001г. // Под ред. Анжигановой Л. В., д.ф.н. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2002. С.54-57.
18. Хакассские пословицы, поговорки и загадки (на хакасском и русском языках) Сост. и перевод У. Н. Кирбижековой. – Абакан: Хакасская областная типография, 1960. 89 с.
19. ЦГАРХ, Ф.И-2. Д. 1235. Л.22.
20. ЦГАРХ, Ф.И-2. Оп.1. Д. 1157. Л.27.
21. ЦГАРХ, Ф.И-2. Оп.1. Д.1209. Л.4.
22. ЦГАРХ, Ф.И-2. Оп.1. Д.812. Л.1-9.
23. ЦГАРХ, Ф.И-5 Оп.1. Д. 33 Л.80.
24. ЦГАРХ, Ф.И-5. Оп.1. Д. 32. Л.39.
25. ЦГАРХ,Ф.И.-5. Оп.1. Д. 33. Л.69.
26. ЦГАРХ,Ф.И-2,Оп.1. Д. 1235. Л.152.
27. ЦГАРХ,Ф.И-2. Д. 1374. Л.25.
28. ЦГАРХ,Ф.И-2. Оп.1. Д.1. Л.233-243.
29. ЦГАРХ,Ф.И-5. Оп.1. Д. 32. Л.268.
30. Шафири И. Б., Ултургашев С. П., Музяев В. Ф., Анжиганов В. С. Долголетие. Долгожителы Хакасии. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1960. 69с.

© А.И. Макина, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

Исследование смысложизненной концепции суицидентов в Республике Тыва

Т.В. Пфау, С.Ф. Ооржак. *Хакасский государственный университет им.
Н.Ф. Катанова», Абакан*

В последнее время актуальность проблемы суицида значительно возросла и из года в год приобретает все более глобальный характер, а попытки суицида все чаще становятся формой поведения, к которой прибегает человек в тех или иных неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире за год происходит до 1 млн. суицидов, а число суицидальных попыток на фоне поливалентной социально-психологической дезадаптации достигает 10 млн. случаев [1]. Россия занимает 3 место в мире по частоте суицида среди несовершеннолетних; за последние 5 лет 14157 несовершеннолетних совершили суицид. Еще более пугающая ситуация в возрастной категории 14-18 лет. 2500 молодых людей свели счеты с жизнью в прошедшем году. Кроме того, совершили суициды 50 малолетних детей в возрасте от 5 до 9 лет. Республика Тыва входит в десятку регионов с наибольшей частотой суицидов, лидирует по количеству подростковых самоубийств – 120 случаев на 100 тысяч подростков; после нее следуют Бурятия – 87 случаев, Якутия – 74 случая. Высокая частота подростковых суицидов в Забайкалье, Хакасии, Калмыкии.

В отечественной психологии проблема суицида изучалась В. М. Бехтеревым, В.А. Тихоненко, Ф.С.Сафуановым, А.Г. Амбрумовой и др., в зарубежной психологии - А. Адлером, К. Юнгом, З. Фрейдом, Дж. Хиллменом, Э.Дюркгеймом, Э. Шнейдманом и др. [1]. Психологическая причина суицида заключается в деформации одной из самых важных этических категорий человека – смысла жизни. Человек решается на самоубийство, когда под влиянием тех или иных обстоятельств его существование утрачивает смысл. Утрата смысла жизни – необходимое условие суицидального поведения [2].

Как отмечает Д.А. Леонтьев, то что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни).

Осмысленность жизни – неоднородная структура; по мнению Д.А. Леонтьева, индикаторами смысла жизни являются смысложизненные ориентации, которые можно соотнести с основными периодами жизни: прошлым, настоящим и будущим. Человек может черпать смысл своей жизни в каком-то из этих периодов или во всех вместе [3].

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам суицида и смысла жизни, особенности людей, склонных к суициду, изучены недостаточно, в связи с чем имеется потребность более глубокого исследования данной проблемы с тем, чтобы расширить систему представлений о смысложизненной концепции людей, имевших попытку суицида.

Целью исследования явилось изучение смысложизненной концепции людей, имевших попытку суицида. Использовались следующие психодиагностические методы: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. Крамбо, Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева; опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой. Статистическая проверка гипотезы осуществлялась с помощью U-критерия - Манна Уитни, SPSS Statistics 20.0.

В исследовании приняли участие женщины и мужчины, совершившие попытку суицида, находящиеся на лечении последствий попыток суицида. Экспериментальная группа – 24 женщины и 6 мужчин, совершивших попытку суицида, состояла в основном из молодых людей: 30% (9) совершили попытку суицида в юношеском возрасте, 20% (6) – в период ранней зрелости, 50% (15) – средней зрелости. Средний возраст в группе составил 28,5 лет. В основном представлена тувинцами 80% (24), 20% (6) русские. Образовательный уровень испытуемых: 20% (6) обучаются в общеобразовательной школе, 23,2 % (7) имеют высшее образование, 56,6% (17) – среднее специальное. 46,7 % (14) имеют стаж и опыт работы в различных видах профессиональной деятельности, 53,3% (16) – не имеют. 63,3% (19) являются не замужними и не женатыми, 13,3% (4) – состоят в законном браке, 13,3% (4) – в гражданском, 6,6% (2) – разведенные, 3,3% (1) – вдова. 53,3% (16) имеют от 1 до 3 детей, 46,7% (14) – не имеют детей.

Контрольная группа – 30 женщин и мужчин, не совершавших суицидальных попыток.

Обе группы были уравнены по всем перечисленным характеристикам.

Анализ результатов исследования особенностей смысложизненной концепции людей, имевших попытку суицида, показал отсутствие удовлетворенности от процесса жизни, для них жизнь не является эмоционально

насыщенной. Эти люди не удовлетворены самореализацией и сам результат жизни их не удовлетворяет ($p < 0,05$).

Результаты исследования также зафиксировали различия в локализации контроля между двумя группами. Люди, не склонные к суициду, набрали больше баллов по субшкале «Жизнь» (средние значения: 30,46 и 25,86), а суициденты – по субшкале «Я» (средние значения: 33,33 и 26,82). То есть последние более склонны считать себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы изменить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, в частности, способными даже на то, чтобы свести счеты с жизнью. Но, в то же время, респонденты, имевшие попытку суицида, считают, что они не в состоянии контролировать сам процесс своей жизни. Они полагают, что все события происходят без их участия и ничего с этим сделать невозможно. Не склонные к суициду участники исследования убеждены в том, что они могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их ($p < 0,01$).

Анализ результатов исследования системы **отношений испытуемых к основным экзистенциальным ценностям показал, что** суициденты не принимают жизнь со всеми ее проблемами и успехами. Для них характерно своеобразное «отторжение» собственной жизни, исключение себя из ее процесса, непринятие, что и приводит к внутренней дезинтеграции личности ($p < 0,05$). Исследование также показало наличие у респондентов, имевших попытку суицида, в личном опыте актуальных неразрешенных детских конфликтов, а также недоверия, ощущения опасности, дискомфорта в отношениях с собой, другими людьми и окружающим миром ($p < 0,05$).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

У респондентов, имевших попытку суицида, диагностируется неудовлетворенность процессом жизни, самореализацией и результатом жизни.

Суициденты, с одной стороны, считают себя сильной личностью, способной изменить свою жизнь в соответствии со своими целями и желаниями, но, в то же время не в состоянии контролировать сам процесс своей жизни. Они убеждены, что все события происходят без их участия и с этим ничего невозможно сделать.

Мужчины и женщины, имевшие попытку суицида, не принимают жизнь со всеми ее проблемами и успехами; для них характерно своеобразное «отторжение» собственной жизни, исключение себя из ее процесса, непринятие и, как следствие, внутренняя дезинтеграция личности.

В личном опыте суицидентов фиксируются актуальные неразрешенные детские конфликты, а также недоверие, переживание опасности и дискомфорт в отношениях с собой, другими людьми и окружающим миром.

Литература

1. Дрёмова, Н.В. Динамика клинико-неврологических электроэнцефалографических показателей после незавершенных суицидальных отравлений димедролом и феназепамом [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. мед. наук. / Н.В. Дрёмова. – Москва КГМУ ФА по ЗСР, 2008. – 3 с. [Режим доступа]: URL: <http://www.allbest.ru/>

2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст]: учеб. Д.А. Леонтьев. - М., 1999. — 487 с.

3. Психологические особенности лиц, совершивших попытку суицида, гендерный аспект [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: URL: <http://www.allbest.ru/>

© Т.В. Пфау, С.Ф. Ооржак, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 159.9

Уровень развития психометрического интеллекта у младших школьников Московской агломерации

П.В. Сабанин. *Московский городской педагогический университет,
Москва*

Введение

Психическое развитие детерминировано различными причинами, факторами и условиями. В разных условиях жизнедеятельности человека соотношение социальной и биологической детерминации развития (филогенетического и онтогенетического) складывается по-разному [3].

В психологии при исследовании влияния среды на психическое развитие, в том числе когнитивное, выделяют внутрикультурные и меж-

культурные исследования. При внутрикультурных исследованиях учеными исследуются особенности психического развития у людей, живущих в одной географической среде и культуре, но испытывающие влияние различных микросред (например, влияние семьи на когнитивное развитие ребенка).

Одним из факторов, влияющих на уровень когнитивного развития, является социально-экономические условия жизнедеятельности ребенка. Данные условия зависят от общественного устройства, включая государственный, региональный и местные уровни. Общество является системой, в которой устанавливаются связи и отношения между индивидами (и их общностями), которые выступают как существенные необходимые условия существования и развития индивида, в том числе и психического. Поэтому при изучении развития психики ребенка необходимо учитывать условия, в которых происходит формирование его ведущей деятельности, которая в свою очередь деятельность обуславливает важные изменения в психических процессах и психологических особенностях личности ребенка на определенном этапе развития [2].

В психолого-педагогической практике для оценки возрастных и индивидуальных особенностей психического развития широко распространёнными являются тесты, исследующие уровень интеллектуального развития, но по сути диагностирующие психометрический интеллект [1].

Учитывая вышесказанное и тот факт, что в младшем школьном возрасте происходит активная интеллектуализация психических процессов, а построение и реализация школьной программы должна учитывать возрастные и индивидуальные особенности психики, исследование уровня развития психометрического невербального интеллекта у младших школьников Московской агломерации является весьма актуальным. Необходимо отметить, что для более объективного представления результатов должны учитываться данные, полученные при обследовании детей проживающих как в городских, так и сельских поселениях. Это обусловлено тем, что данные поселения представляют собою системные элементы Московской агломерации, объединённые интенсивными социально-экономическими и культурно-бытовыми взаимосвязями в динамическую систему с центром в городе Москва.

Цель исследования: определить уровень развития психометрического невербального интеллекта у младших школьников Московской агломерации, проживающих в разных социально-территориальных общностях (село и город).

Организация и методика исследования.

В исследовании приняли участие 225 младших школьника в возрасте 9-10 лет проживающих на территории Московской агломерации. Испытуемые были разделены на 3 группы, в зависимости от типа населенно-го пункта, в котором они проживают и обучаются:

1 группа – школьники, проживающие в г. Москве в количестве 92 человека;

2 группа – школьники городской местности агломераций 2-го порядка (г. Чехов и г. Троицк) в количестве 78 человека;

3 группа – школьники сельских поселений агломераций 2-го порядка в количестве 55 человек.

Для исследования психометрического интеллекта (невербального) использовался Тест «Цветные Прогрессивные Матрицы» (ЦПМ) Дж. Равена – параллельная форма (Издательство «Когито-Центр») [4; 5]. Основное назначение теста – оценка общей способности к систематизированной, планомерной интеллектуальной деятельности. В процессе выполнения теста актуализируются такие когнитивные процессы как зрительное восприятие, внимание и образное мышление.

Статистический анализ результатов исследования производился при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 20. Для анализа полученных результатов использовались методы описательной статистики; однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с последующими множественными сравнениями использовался для выявления различий между тремя независимыми выборками.

Результаты и их обсуждение.

Анализ результатов показал, что у младших школьников Московской агломерации средний балл полученный по методике ЦПМ равен $28,40 \pm 4,7$, что соответствует возрастным нормативам выполнения методики [4, 5].

Анализ результатов полученных в сериях показал, что лучше всего младшие школьники справляются с такими познавательными операциями как дифференциация основных элементов структуры и раскрытие связей между ними, и идентификация недостающей части структуры и сличение ее с представленными образцами (серия А); аналитико-синтетическая мыслительная деятельность (серия Аб). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Групповые показатели по методике ЦПМ (баллы)

	Московская агломерация	1-я группа (г. Москва)	2-я группа (город агломерации 2 порядка)	3-я группа (село)
Общий балл ЦПМ	28,4±4,7	29,7±4,3	28,4±4,5	26,2±5
Серия А	9,72±1,3	9,9±1,4	9,7±1,2	9,5±1,3
Серия Ab	9,9±1,8	10,2±1,7	10,1±1,8	9,2±2,2
серия В	8,7±2,6	9,6±2,3	8,7±2,7	7,5±2,6

Далее были проанализированы результаты, полученные в группах. В 1 группе у городских детей средний балл по методике равен $29,68 \pm 4,3$, что более чем на один балл выше среднего результата по выборке Московской агломерации в целом. Также как и для младших школьников Московской агломерации, лучшие результаты отмечены в решении матриц серий А и Ab. Средний балл по методике во 2 группе равен $28,42 \pm 4,5$ и соответствует результату выборки Московской агломерации в целом, по результатам полученным в сериях ситуация аналогична 1 группе.

Результаты в 3 группе имеют свои отличительные особенности: средний балл по методике ниже результата выборки Московской агломерации ($26,2 \pm 4,9$) более чем на 2 балла, а лучший результат отмечен в серии А.

Выявление различий в результатах по общему баллу ЦПМ между тремя независимыми выборками с помощью ANOVA показало, что имеются статистически значимые различия по общему баллу ЦПМ на уровне $p < 0,001$. Множественное сравнение по критерию Шеффе показало, что более высокие показатели отмечаются у московских детей (1 группа) и городских детей агломераций 2-го порядка (2 группа), а статистически самые низкие результаты наблюдаются у детей из сельской местности (3 группа). Результаты представлены в таблице 2.

В результатах по сериям Ab и В выявлено различие между тремя независимыми выборками с помощью ANOVA на уровне $p < 0,01$ (серия Ab) и $p < 0,001$ (серия В). Множественное сравнение по критерию Шеффе выявило ситуацию, аналогичную обнаруженной по общему баллу ЦПМ, где самые низкие результаты наблюдаются у детей сельской местности. Статистически значимых отличий в результатах серии А не выявлено.

Таблица 2. Множественные сравнения групповых показателей ЦМП с помощью критерия Шеффе

Зависимая переменная		Разность средних (I-J)	Стандартная ошибка	Значение	
Общий балл ЦМП	1 группа	2 группа	1,262	0,700	0,199
		3 группа	3,485*	0,775	0,000
	2 группа	1 группа	-1,262	0,700	0,199
		3 группа	2,223*	0,800	0,023
	3 группа	1 группа	-3,485*	0,775	0,000
		2 группа	-2,223*	0,800	0,023
серия Ab	1 группа	2 группа	0,155	0,282	0,860
		3 группа	1,025*	0,313	0,005
	2 группа	1 группа	-0,155	0,282	0,860
		3 группа	0,869*	0,323	0,028
	3 группа	1 группа	-1,025*	0,313	0,005
		2 группа	-0,869*	0,323	0,028
серия B	1 группа	2 группа	0,884	0,385	0,074
		3 группа	2,031*	,426	0,0001
	2 группа	1 группа	-0,884	0,385	0,074
		3 группа	1,147*	0,440	0,035

	3 группа	1 группа	-2,031*	0,426	0,0001
		2 группа	-1,147*	0,440	0,035

Примечание: * - Разность средних значима на уровне 0.05.

Полученные результаты показывают, что для всех трех групп детей наибольшую сложность представляют задания серии В; это объясняется тем, что тест ЦПМ построен по принципу прогрессивности, а в структуре теста это самая сложная серия матриц. Наилучший результат у городских групп отмечен в промежуточной серии Ab, а у сельских детей в серии А, самой легкой из всех 3-х серий теста.

Рисунок 1. Уровни интеллектуального развития детей разных групп по результатам теста «ЦПМ»

Для дальнейшего анализа полученные результаты были сгруппированы в соответствии с уровнем интеллектуального развития (рисунок 2). Разделение данных на процентные доли и группировка респондентов с определенным уровнем интеллектуального развития показало, что в I уровне («суперинтеллектуал») по сравнению с другими группами домини-

руют дети второй группы (город агломерации 2-го порядка). Для детей из первой группы (город Москва) свойственно развитие интеллекта на среднем уровне и выше среднего. В 3 группе наблюдается наибольшее количество детей с показателями среднего и ниже среднего уровня умственного развития. Для детей из 1 группы свойственно наименьшее количество детей с V и IV уровнем.

В целом по Московской агломерации больше всего детей (47,6 %) со средним уровнем интеллектуального развития. Детей с очень низким уровнем развития интеллекта всего 4,4%, а с высоким (суперинтеллектуал) 7,6%, детей с уровнем развития ниже среднего 24% и выше среднего уровня и 16,4%.

Выводы

Младшие школьники Московской агломерации при выполнении методики ЦПМ показывают результаты соответствующие возрастным нормативам для данной методики.

Выявлены статистически значимые различия в результатах между городскими и сельскими детьми, как по общему баллу ЦПМ, так и по сериям матриц А и Аb.

Определено, что по самому высокому уровню интеллектуального развития лидируют младшие школьники из городской местности агломераций 2-го порядка (2 группа). У детей из 1 группы (город Москва) преобладают показатели среднего и выше среднего уровня развития интеллекта. У большинства детей 3 группы выявлены показатели среднего и ниже среднего уровня интеллектуального развития.

Заключение

Полученные результаты дают возможность при определении стратегии психологического развития младших школьников в процессе школьного обучения более полно определять особенности развития когнитивных процессов детей, относящихся к разным социально-территориальным общностям Московской агломерации и выстраивать индивидуальный подход в обучении ребенка.

Литература

1. Айзенк Г.Ю. Понятие и определение интеллекта // Вопросы Психологии. 1995. № 1. С.111-131.

2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I — М.: Педагогика, 1983.— 392 с., ил.— (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).

3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

4. Равен Дж. К., Корт Дж. Х., Равен Дж. Руководство к Прогрессивным Матрицам Равена и Словарным Шкалам: Раздел 2: Стандартные Цветные Матрицы (включая Параллельные версии Теста), Изд. 2-е стереотип. / Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2009. 80 с.

5. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. СПб.: Речь, 2005. — 384 с.

© П.В. Сабанин, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 316.6;159.922.736.3

Дети эпохи перемен: иерархия ценностей

Т.А. Салчак. *Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан*

Стало приметой времени в отечественном социально-гуманитарном дискурсе уделять особое внимание обсуждению проблемы деформации системы ценностей и идентичности молодёжи. Это объясняется рядом факторов. Во-первых традиционно негативным восприятием «старшим поколением» норм, ценностных ориентаций и стереотипов поведения «молодого поколения». Во-вторых, дата рождения большинства учащихся нынешних десятых и одиннадцатых классов приходится на начало 2000-х. Это дети, рожденные в период радикальных социально-политических и экономических перемен, слома прежней общественной парадигмы.

Период их воспитания в жизни родителей совпало с жестко продиктованной реальностью требованием выработать новые адаптационные механизмы и жизненные стратегии для приспособления, а подчас и выживания в динамично меняющейся реальности. Как такое детство сказалось на нынешних старшеклассниках, их мировоззрении и жизненных планах?

Представляется значимым изучение того, как проектируют свое будущее сегодняшние выпускники школ, поскольку в их ценностных ориентациях и выборе жизненного пути содержатся элементы новых характеристик будущего российского общества ближайших десятилетий.

В феврале-марте 2013 нами было осуществлено социологическое исследование: «Жизненные планы и ценностные ориентации старшеклассников РТ и РХ». Цель исследования – выявление и анализ динамики ценностных и профессиональных ориентаций старшеклассников, влияния, которое оказывают на них социально-демографические трансформации. Использовался метод опроса с квотой по полу и возрасту. Опрос проводился в 2-х школах республик Тыва и Хакасия. Выборка составила 200 респондентов.

Полученные в ходе исследования данные, по нашему мнению, свидетельствуют о серьезных изменениях в молодежном сознании. Было установлено, что престиж высшего образования у современной молодежи чрезвычайно высок. И это притом, что лишь чуть более половины родителей старшеклассников имеют высшее образование (54% отцов и 53% матерей), 85% учащихся десятых и одиннадцатых классов твердо намерены после школы продолжить учебу в вузе.

То, что профиль высшего образования родителей слабо повлиял на профессиональный выбор молодых людей, не останавливает динамичного роста престижа учебы в вузе. Только 21% старшеклассников выбирают ту же профессию, что у отца или матери. Снижение роли мнение родителей при выборе профессии детей свидетельствует о том, что родители нынешних старшеклассников, пережившие сложный период активной социальной модернизации и снижение социального, профессионального и финансового статуса, выработали адаптационный механизм для своих детей, как бы предлагая им не копировать их опыт. Родители активно (в отношении профориентации существенно активнее, чем школа) участвуют в процессе социализации подростков, ориентируя их на более устойчивые и менее зависящие от социально-политических изменений жизненные стратегии и ценности. Старшеклассники приняли такую модель поведения и готовы тратить время на подготовку к предложению образования.

Как для родителей, так и для школьников становится нормой не только сам факт получения высшего образования, но и его содержания и качества. Учитывая распространённость стереотипа приоритетности «бесплатного» образования, 41% опрошенных школьников предпочитает качественное платное некачественному бесплатному образованию. Только

35% выбрали бесплатное образование, вне зависимости от его качества. Полученные результаты позволяют предположить, что образование воспринимается старшеклассниками не как формальная, а как содержательно востребованная составляющая профессиональной стратегии.

То же относится к содержанию труда. В выборе между «интересной работой» и «высокими заработками» мнения старшеклассниками разделились: 18% готовы предпочесть интересную работу высокой зарплате, 28% скорее, согласны на этот вариант, 23% безусловно остановят свой выбор на высоких заработках и 31%, скорее, примут такое решение. Мотивация высоких заработков лидирует, но с незначительным отрывом, что свидетельствует о не безразличии старших школьников к содержательной стороне будущей профессии.

Если учесть, что спрос на рынке труда на специалистов с высшим образованием отстаёт от потенциального предложения, а через 5-6 лет это отставание может достичь критической отметки, мы должны ожидать, что вскоре перед всем обществом и экономикой встанет альтернатива: пренебречь этим мощным ресурсом или ускорить экономическую модернизацию. Будет ли востребовано такое количество специалистов с высшим образованием, зависит от ситуации в стране.

Исследование показало также, что базовая специализация школьного образования, если таковая имеется, не столь уж сильно влияет на выбор выпускниками будущей профессии. Например, 48% учащихся физико-математических классов и школ выбирают ту же профессиональную сферу для продолжения обучения, а другая половина делит предпочтения между финансами и экономикой (28%), гуманитарными специальностями (11%) и другими профессиями нетехнического профиля. В школах и классах с гуманитарной специализацией только 24% выбирают социально-гуманитарные профессии, 35% экономику и 18% технические специальности. В школах, где базовой специализацией является иностранный язык, будущих гуманитариев ещё меньше – 20%; 43% выпускников языковых школ выбирают финансовую сферу и 22% техническую. Что касается иностранного языка, можно утверждать, что его хорошее знание действительно пользуется широким спросом на рынке труда при самых разных направлениях профессиональной специализации.

Но не столь уж жесткое влияние других базовых школьных специализаций на дальнейший профессиональный выбор позволяет сделать и более широкое допущение. Опыт поколений, переживших сложный период адаптации, или «стресс социальных изменений», говорит необходимости

накопления ресурса социальной мобильности. Какие же профессии выбирают для себя сегодняшние выпускники? На основании опроса старшеклассников, собирающихся продолжить учёбу в вузе, был составлен список профессий, отражающий их предпочтения: служащие МВД/ФСБ/МЧС – 30%; инженер/технолог – 20%; экономист/бухгалтер – 19%; менеджмент/управление – 18%; программист – 15%; юрист/врач/ветеринар – по 13%; филолог/переводчик, психолог – по 14%; реклама/пиар, художник/хореограф, социолог/политолог/философ – по 12%; эколог, конструктор/дизайнер, журналист – по 7%; культуролог/ искусствовед, актёр/актриса, архитектор/дизайнер – по 5%. Если сравнить эти данные с результатами других опросов, посвящённых профессиональной ориентации старшеклассников за прошедшие годы, можно обнаружить существенную динамику изменения предпочтений. Из новаций 2013 года обратим внимание на более устойчивую выраженность предпочтений и меньший разброс при выборе профессий. Возможно, некоторое сужение спектра профессионального выбора можно объяснить формированием более предсказуемых тенденций и некоторой стабилизацией на самом рынке труда, с одной стороны, и соответственно более адекватной и реалистичной оценкой его состояния старшеклассниками – с другой. Тогда профессиональный выбор сегодняшних выпускников можно охарактеризовать как более реалистичный, правда несколько суженный рациональной оценкой профессионального спроса на рынке.

Мы уже отмечали значимость для старшеклассников мнения семьи. По данным 2013 года родители и учителя старшеклассников оказывают значимое влияние на профессиональный выбор; позиция родителей оказывается решающей при выборе профессии у 64% школьников, ещё 31% при выборе профессии прислушиваются к советам учителей. Кроме того, две трети школьников в нашем опросе оценили свои отношения с родителями позитивно, 51% считают, что учителя относятся к ним справедливо, и ещё 61% оценивает свой класс как дружный. Представляется, что в отношении семьи, школы и ближайшего окружения в целом за десять лет сформировалась настолько отличная модель отношений, что можно говорить о смене ценностной ориентации: от старшеклассников, принадлежащих как бы другому поколению с иными ценностными устремлениями.

Столь высокая степень сплоченности, солидарности в обычно конфронтационной системе отношений «отцов и детей» (и со старшими из ближайшего окружения) формируется у подростков как своего рода средство защиты. В их суждениях о «большом мире» преобладают скептические

ски-негативные оценки, без идеализации. Так, «отрицательно» и «скорее отрицательно» оценивает работу российского правительства соответственно 21% и 42% респондентов. А 53% респондентов считают, что честно разбогатеть в нашей стране нельзя. С тем, что в престижные вузы можно поступить только за взятку, согласны 26% и частично согласны еще 35% опрошенных.

Настороженно-скептическое отношение к социальным институтам и статусам «взрослого мира», скорее всего, сказывается на снижении интереса к профессиональным позициям, с которыми традиционно связано представление об активном воздействии на широкую социальную среду, к социально-профессиональным статусам, в той или иной мере связанным с публичной деятельностью (журналиста, политолога, юриста, социолога, психолога). Этой же причиной может объясняться низкая популярность работы в силовых структурах, которые отличает столь же активная форма взаимодействия с социальной средой. Судя по данным нашего опроса, в предпочтениях сегодняшних старшеклассников доминируют виды деятельности, востребованные практически при любой социальной ситуации, мало подверженные влиянию социальной или политической конъюнктуры, не сверхвысоко, но и не низкооплачиваемые, оставляющие старшекласснику широкое поле для выбора места работы.

Следует отметить, что профессиональным выбором нынешние выпускники школы повышают вероятность своего попадания в российский «средний класс». К нему, по мнению современных исследователей, по социально-профессиональным критериям относятся «те, кто имеет дипломы о высшем образовании, имеет регулярную занятость на рынке труда, занят не физическим трудом и при этом не относится к числу руководителей».

Выпускники ориентированы на долгосрочную стратегию созидания, выстраивания собственного мира на фундаменте предсказуемости и стабильности профессионального будущего, то есть той части жизненного пути, которая в большей степени зависит непосредственно от них. И высокий социальный статус перемещен для нынешних старшеклассников в область частных достижений, успешности в частной сфере: семьи, карьеры, финансовой стабильности, дружеского общения. Причем, в сознании старших школьников этот «частный мир» определяет высокая степень семейной солидарности, неконфронтационно принимаемая ими иерархия авторитетов, дружеская сплоченность в противовес макросоциальному

миру, который оценивается с высокой степенью критики, но вызывает при этом желания активно влиять на его изменение.

Более чем две трети школьников считают себя целеустремленными, упорными, методичными и успешными людьми. Даже если такого рода самооценка описывает «идеализированный» образ «Я», а не реальный характер, все равно она не дает возможности для объяснений потери интереса к решению макросоциальных проблем через психологическое клише «подросткового эскапизма». Как представляется, выбор жизненного пути, цели которого преимущественно лежат в границах приватности, свидетельствует о том, что поколение выпускников 2013 года уходит от романтизировано-революционных поведенческих стратегий 1990-х годов к прагматической ревизии системы ценностей, где общественно значимые задачи уступают место индивидуально значимым.

Разумеется, материалов описанного исследования недостаточно, чтобы превратить наши предположения из гипотез в утверждения. Для этого требуется время и дальнейшее более детальное изучение рассматриваемых в статье тенденций.

© Т.А. Салчак, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 101.1

Обычаи и традиции тувинцев-тоджинцев, связанные с традиционными видами хозяйства

М.Р. Саны. *Тувинский государственный университет, Кызыл*

Тувинцы – коренное население Республики Тыва (Тува) в составе Российской Федерации. На территории Тувы, расположенной в бассейне Верхнего Енисея (площадь 175, 5 тыс. кв. км.), проживают 223150 тувинцев (общая численность 310200 чел.).

Жители каждого региона Тувы, будь то западный, южный, восточный, центральный или северный, имеют свои отличия как в сфере общественно-хозяйственного устройства, так и в культурной сфере. Наиболее

своеобразной и отличающейся от других этнической группой являются тувинцы-тоджинцы (самоназвание – тожулар).

Тувинцы-тоджинцы – уникальный коренной субэтнос, проживающий в Тоджинском кожууне (районе) Республики Тыва. Тоджинский район по праву называется самым красивым, экологически чистым и богатым природными ресурсами.

Тоджинский кожуун (район), территория которого является местом исторического проживания тоджинцев, приравнивается к районам Крайнего Севера. Со всех сторон Тоджа окружена высокими горными хребтами. По сравнению с другими районами в Тодже расположено самое большое количество озер и рек, которые спускаются с вершин и впадают в могучий Бий-Хем, чтобы соединить свои силы с великой рекой Улуг-Хем (Енисей). Издревле тувинцы-тоджинцы состояли из нескольких больших родовых ветвей. Перечислим некоторые из них: род Ак-Чооду, населявший бассейн реки Хам-Сыра, подножия и склоны гор Улуг-Даг; род Кара-Чооду – горы Өдүген, река Серлиг; родовые общины Кол, Тодут, Ак и т.д. Впоследствии все эти и другие родовые сообщества были объединены в три самых многочисленных рода – Чооду, Тодут и Кол, остальные родовые ветви являются незначительными по количеству и населяют разные районы Тоджи, в большинстве своем в бассейне реки Бий-Хем. В настоящее время остались в Тодже родовые сообщества: Ак, Кол, Бараан.

Традиционными видами хозяйствования тувинцев-тоджинцев являются оленеводство, рыболовство, охотничий промысел и сбор ягод, орехов, трав и т.п. Реки и озера Тоджи богаты ценными породами рыб (таймень, хариус, сиг и пр.). Охота на зверя – главное занятие мужской части населения Тоджинского кожууна, и к этому промыслу они приучаются с юных лет. Мужчины в Тодже постоянно уходят в тайгу на охоту или на берега рек и бескрайних озер за рыбой. Можно сказать охотой и рыболовством занимаются 97% мужчин в Тодже. Жилищем пастуха оленей, рыбака или охотника является чум, который изготавливается или из бересты, или из оленьих шкур, но также встречаются деревянные хижины. В настоящее время чум как традиционное жилище тоджинцев стал использоваться все реже.

Дети тувинцев-тоджинцев с самого раннего возраста постоянно, а не от случая к случаю, выполняли множество трудовых поручений, которые с годами все больше и больше усложнялись. Подростающий ребенок в тоджинской семье был постоянно ориентирован на труд. Ориентированность детей на труд не была лишь следствием реализации «педагогиче-

ских задумок» родителей, хотя и имела глубокий педагогический смысл. Она была суровой необходимостью, поскольку трудовая жизнь тувинцев-тоджинцев была столь тяжелой, что обойтись без детского труда не представлялось возможным. Можно сказать, что трудовое воспитание подрастающему поколению давала и сама жизнь, а не только родители. Единственным способом выжить среди тайги была охота, рыболовство и собирательство. Суровые условия жизни тувинцев-тоджинцев не позволяли детям жить по законам своего возраста, когда на первом месте игры и развлечения, а требовали от них сознательности взрослых людей, отягощенных повседневными заботами о «хлебе насущном».

Именно по этой причине дети тувинцев-тоджинцев рано выросли, учились смотреть на мир глазами взрослых. С подростков тринадцатичетырнадцати лет был почти такой же спрос за труд, как и со взрослых. Такая ситуация отражена в тувинских пословицах: «Эргээ оорениринден бергээ оорен» (Нежность расслабляет, трудности закаляют); «Хол шимчээрге хырын тодар» (Руки работают, и живот сыт).

С самого начала дети тувинцев-тоджинцев, как и родители бережно, уважительно относились к природе. Их экологический опыт передавался из поколения в поколение как норма поведения в повседневной жизни. Экологические традиции тувинцев-тоджинцев – один из примеров гуманного экомышления. Их справедливо называли вечными кочевниками на оленях. Действительно, в поисках лучших пастбищных и охотничьих угодий они постоянно кочевали. Поэтому вся их система хозяйственной и духовной культуры была приспособлена к кочевой жизни. В виду своей кочевнической жизни они были тесно связаны с природной средой. Им всегда было свойственно то, что сейчас называется экологическим отношением: это мудрое отношение к тайге как к среде обитания и глубочайшая экологическая интуиция. Тувинцы-тоджинцы свой опыт природопользования отразили в своих обычаях и верованиях. Важно сказать что, у тувинцев жанры фольклора – сказки, загадки, пословицы, заповеди – обучали молодое поколение взаимодействию с природой, через них передавались из поколения в поколение экологические знания народа.

Коренные жители Тоджи всегда занимались охотой, рыболовством и оленеводством. Для правильного понимания традиционного отношения к рыбе, оценки приемов и орудий рыбной ловли следует учитывать, что рыба не являлась продуктом питания, которому тувинцы отдавали предпочтение. Рыбу тувинцы называют балык, но в обиходном языке больше распространено второе название, точно отражающее традиционное отно-

шение к рыбе – суг курту «водяной червь». Причина подобного отношения к рыбе в том, что живых существ, обитающих в воде, тувинцы называли червями по аналогии с паразитами в живых организмах. Вода в традиционном понимании считалась жизнью. Такое отношение к рыбе было в Туве преобладающим, но не абсолютным. Часто в жизни возникали ситуации, когда рыба становилась единственным источником пищи [2, с. 128].

В настоящее время по сравнению с другими районами тувинцы-тоджинцы продолжают более активно заниматься рыболовством и теперь, так как в силу социально-экономических факторов – безработицы, отсутствия других источников доходов – охота и рыболовство одна из возможностей прокормить семью.

Тоджа сумела сохранить для нынешнего поколения природу, чистоту воздуха, все, что окружало человека, все это обожествлялось. Познание экологических традиций и обычаев у человека происходит с рождения, в семье. Именно в семье воспитывается экологическое понятие малой родины, устанавливается органическая связь с природой, воспитывается этика поведения в природе [1, с. 56].

В данной работе мы исследуем экологические традиции тувинцев-тоджинцев. Из высказываний информатора можно узнать о некоторых запретах и традициях в рыболовстве. Например, запрещалось ловить рыб, как поднимающихся вверх по течению для зимовки, так и спускающихся вниз с наступлением весны: тувинцы-тоджинцы считали священными омуты и заливы, где зимуют рыбы (С.А. Бестек). Они крайне бережно относились к рыбам, зверям, птицам. Есть такая притча [3, с. 65]. У народа были заповеди: рыба – дар природы; рыбу не убивают во время зимней спячки; не перегораживают речку с рыбой; ловят рыбу в меру, по надобности, зимой старались не ловить рыбу; рыбу не ловят сетями...

В тоджинской семье знают систему запретов и предписаний, что является стержнем воспитания и мировоззрения в целом. Запреты и предписания играли значительную роль в процессе формирования воспитанных, заботливых и послушных людей.

Экологическая мудрость является замечательной особенностью национального характера тувинцев. Существовала целая система правил – запретов. Тяга к миру природы, стремление чувствовать себя свободно, как птица, брать, не разрушая – в крови бывших кочевников. Например, существует особые предписания и запреты в отношении огня. Огонь считался духом, который может принести вред, если его рассердить. Поэтому его нельзя ругать, в него нельзя плевать. Детям запрещалось прыгать че-

рез огонь, зажигать головню в огне очага и выносить из жилища. Нельзя было «играть» с огнем. Огонь был священным древних времен.

Священные родовые горы почитались тувинцами как старшие родственники, так же как у алтайцев и хакасов. Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют, что представление о плодородии почвы и богатом урожае тувинцев-тоджинцев связаны с культом животворящего источника. Детям запрещалось играть у источников, загрязнять их, кидать в источник предметы быта. Почетными старейшинами аала запрещалось без надобности около источника создавать шум, играть в игры, заходить в источник босиком и т.д. Говорили, что источник может «уйти», иссякнуть. Нужно избегать употребления проточной воды зимой, когда есть снег, чтобы не беспокоить водяного духа.

Таким образом, можно сделать вывод, что этноэкологические традиции имеют большое влияние на подрастающее поколение.

Тувинцы-тоджинцы своих детей все еще учат почитать природу, бережно относиться к ней и соблюдать все запреты и предписания предков: «Ада созун ажырып болбас, ие созун ижип болбас» (Наказ отца запоминать, слова матери уважай).

В Тоджинском кожууне большинство жителей охотники, оленеводы и рыбаки. Мудрое отношение оленевода, охотника, рыбака к тайге как среде обитания, его глубочайшая экологическая интуиция направлены на сохранение экосистемы.

Природа для тувинцев-тоджинцев родной дом, она – первооснова существования, источник жизнеобеспечения. Нанести природе вред означает для них большой грех. Они твердо знают меру – не брать у природы больше, чем нужно и, самое главное, они уважают и ценят свою природу. Запреты и предписания в отношении природы для них – неписаный закон жизни. Одним из примеров являются рыболовные обряды, правила, приметы и запреты, через которое мы узнаем об особом отношении к природе тувинцев-тоджинцев. Так, тувинец-тоджинец обязан был уважительно относиться к пойманной рыбе, нельзя было надругаться над добычей, ловить рыбы больше, чем необходимо семье для пропитания (А.С. Кол).

Жизнь тувинца-тоджинца проходила в постоянном общении с природой, неповторимой степной ковыльной красотой. Она давала ему все: жизнь, уверенность в благополучном будущем. Его постоянно сопровождали смертельные опасности, его жизнь полностью зависела от стихий природы. Каждый тувинец-тоджинец знает, что их будущее зависит от воспитания их детей.

На сегодняшний день становится все более очевидным, что каждый этнос может сохранить себя, только опираясь на собственную традиционную систему воспитания.

Литература

1. Вайнштейн С.И. Тувинцы Тоджи (историко-этнографический очерк): Дисс...канд.ист.наук.– Кызыл: 1965
 2. Даржа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев: Хозяйство, охота, рыбалка. Том I. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 2009. – с. 60-65
 3. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Тув. кн. изд. – Кызыл, 2006.
- Информанты:
Бестек Сергей Александрович 1965 г.р.

© М.Р. Саны, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 159.9

К вопросу о толерантности будущих педагогов

Е.Н. Теселкина. *Колледж педагогического образования, информатики и права, Абакан*

Одной из важнейших характеристик демократического государства в наши дни признается толерантность взглядов, суждений, людей. Способность принять иную точку зрения становится одним из критериев человека, обладающего устойчивыми социальными и нравственными убеждениями, способного усваивать и перерабатывать новую информацию, способного к социальной адаптации и социальному творчеству.

Современные условия развития общества выдвигают новые требования к педагогу, предусматривающие формирование педагогической толерантности. Толерантность может рассматриваться, с одной стороны, как средство достижения поставленных воспитательных и образовательных задач, с другой, — как одна из целей процесса воспитания.

Психолого-педагогические аспекты сущности формирования и развития толерантности рассмотрены в трудах А. Г. Асмолова, Г. В. Безюлевой, Г. М. Шелаховой, О. Г. Шаврина, В. С. Чернявской, В. А. Паниной, О. А. Беньковой, Г.В. Степанова и др. Анализируя особенности толерантности учителя в педагогическом процессе, Ю.П. Поваренков [2] определяет два вида толерантности педагога: социальная (или социально-психологическая) и психологическая (или психофизиологическая). Наличие социальной толерантности позволяет учителю эффективно взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса, а сформированность психологической толерантности обеспечивает высокую устойчивость учителя к многочисленным профессиональным стрессам и способствует эффективному построению профессиональной карьеры.

Толерантность является многоаспектным качеством будущего учителя, определяется его готовностью и способностью к активной позиции в профессиональной деятельности по отношению к детям. В школу должен прийти новый учитель, с новым мышлением, способный реализовать задачи, выдвинутые ФГОС, готовый принять детей с ограниченными возможностями здоровья. Выборку нашего исследования составляли студенты 4 курса колледжа педагогического образования, информатики и права в количестве 45 человек. В ходе исследования мы использовали психодиагностическую методику диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко) и «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой, О.А.Кравцовой.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить, что большая часть опрошенных занимают толерантную позицию (85%). В группе толерантных студентов выявлены следующие личностные характеристики в межличностном взаимодействии: умение видеть мир глазами других, понимать его, так же как и они, воспринимать поступки других людей с их же позиции и в то же время умение сказать другим о своем понимании и дать возможность подтвердить или опровергнуть эти представления; способность не только чувствовать, но и показывать людям свое доброжелательное отношение, уважение и симпатию, умение принимать их даже тогда, когда не одобряешь их поступки, готовность поддержать других; отсутствие страха при непосредственном соприкосновении со своими чувствами или чувствами других людей; умение не только испытывать какие-то чувства в общении с людьми, но и показывать их, выражать готовность принимать эмоциональную экспрессию со стороны других людей, но при этом отсутствие стремления навязать окружающим свои чувства,

чтобы они осознавали свою ответственность за них; умение с глазу на глаз общаться с другими людьми с полным осознанием своей ответственности и заинтересованности; умение давать оценку себе, своим действиям и поступкам, действиям и поступкам других людей, умение познавать свой внутренний мир.

Интолерантных студентов характеризует низкая степень важности мирных и дружеских отношений между нациями, агрессивность. У них выявлены следующие личностные характеристики в межличностном взаимодействии: проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда или оскорбления окружающим; особенность взаимодействия с другими людьми, обусловленная противоположностью или существенным различием взглядов, интересов, целей и их неприятием; предрасположенность отвечать на внешние воздействия с различной степенью нервного возбуждения; неумение отстаивать свои взгляды и позиции и осмысленно принимать и понимать позиции других людей; предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией; озабоченность и занятость самим собой, проявляющаяся в сосредоточении всех мыслей и действий и привлечение внимания других людей к своим проблемам и своей персоне.

Одна из приоритетных проблем образования – подготовка педагога, владеющего не только технологией профессиональной деятельности, но и способного к сотрудничеству со своими учениками, умеющего ориентировать их на самостоятельную мыслительную активность, интенсивность эмоций, саморазвитие, эмоциональную гибкость, терпимость к чужому мнению, вере, культуре. Позиция терпимости и доверия в области образования и воспитания – это основа для развития будущих поколений в духе культуры мира, мирного существования человечества, а не конфликтов.

Литература

1. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 3–12.
2. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: Учеб. пособие. М., 2004.
3. Поваренков Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной толерантности учителя // Вопросы психологии внимания: сб. науч.

трудов / под ред. проф. В.И. Страхова. — Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2003. — Вып. 21. — 256 с.

4. Психодиагностика толерантности личности/Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М., 2008.

© Е.Н. Теселкина, 2014.

© «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

УДК 159.9.07

Особенности работы психолога в формате телефонного консультирования

Н.В. Чиркова. *Республиканская служба психологической помощи «Единый социальный телефон», Абакан*

В сентябре 2010 года в Российской Федерации Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с субъектами Российской Федерации введен единый общероссийский номер детского телефона доверия 8-800-2000-122. Такой телефон вот уже более 3-х лет успешно функционирует на территории Республики Хакасия¹.

Вопрос о том, как работает психолог, и чем он может помочь, часто задают люди, столкнувшиеся с той или иной непредвиденной ситуацией.

¹ Служба экстренной психологической помощи «Телефон доверия» (ТД) функционировала в Хакасии с 1994 г. В г. Черногорске ТД был ликвидирован в 2001 году, но продолжал работать после 2001 г. в г. Абакане и отметил свое 10-летие, собрав тех, кто стоял у истоков службы «Телефона доверия» в Хакасии. Мэрия Абакана отметила ценными подарками всех участников «сабантуя». См.:

1. Чупров Л.Ф., Осинина В.В., Суворова О.М. Телефон доверия и СМИ // Психологическая газета (ИМАТОН). — 2001. — № 6.- июнь. — С. 22-23.

2. Чупров Л.Ф. Телефон доверия и средства массовой информации: обзор публикаций и опыт взаимодействия. // Психология и школа. — 2003. — № 3. — С. 119-124.

3. Чупров Л.Ф. «Писать, выступать, чтобы выжить». История успеха // Психологическая газета [Электрон. ресурс] — Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://psy.su/interview/2433> /Размещено 16 марта 2012 г. [Прим. Л.Ф. Чупрова].

Когда собственные силы исчерпаны, а советы знакомых и друзей не принесли результата, – самое время обратиться к специалисту.

Некоторые люди достаточно сильны, чтобы справиться с проблемами сами. Но часто они не могут до конца открыться даже друзьям и знакомым, поделиться каким-либо мучающим их переживанием. В таких случаях психолог может выслушать клиента и обойтись без вопросов и прямых рекомендаций. Иногда все, что нужно запутавшемуся человеку – это беседа. И он либо понимает, как действовать дальше, либо снимает с души тяжелый груз.

Даже самый высококлассный специалист не сможет ничего сделать за клиента. И профессионал не вправе распоряжаться жизнью того, кто просит у него помощи. Так что клиент должен быть готов сам работать над собой.

Психолог помогает человеку, самостоятельно обратившемуся за помощью, разобраться в себе, найти способы и возможности для выхода из трудной жизненной ситуации. Он не решает за него проблемы и не делает выбора, а направляет процесс самопознания на раскрытия внутренних возможностей, обучая новым способам решения старых ситуаций.

Психолог – не волшебник, он не даёт готовых советов, а обучает искать собственные пути выхода из трудностей. Чаще всего требуется время для появления результатов работы, так как проблемы, с которыми обращаются к психологу, имеют глубокие причины, которые длительно живут внутри человека и так просто не уходят.

В чем же конкретно состоит психологическая помощь? Во-первых, это индивидуально построенный план работы с клиентом в зависимости от актуальной проблемы. Психолог делится с клиентом своими знаниями, опытом, помогает разобраться в себе, умело строит диалог, подводя вас к самостоятельному пониманию и решению возникшей проблемы. Во-вторых, дать советы на все случаи жизни не представляется возможным. Помощь психолога заключается в том, чтобы дать возможность разобраться в себе и своих переживаниях, понять, чего клиент хочет на самом деле, чего ему недостает для достижения цели и принятия правильного решения.

Телефонное консультирование во многом похоже на работу психолога при очной консультации, но есть и ряд особенностей:

нет необходимости заранее записываться на прием, вы можете позвонить в любое удобное для клиента время; телефон доверия работает круглосуточно;

есть возможность получать психологическую помощь в тех условиях, которые удобнее клиенту (не выходя из дома, или во время перерыва в учебе, на работе и т.п.);

тайна обращения гарантируется, т.к. анонимность и конфиденциальность – главные принципы работы Телефона доверия;

Телефон доверия позволяет получить психологическую поддержку людям из отдаленных районов республики, где нет возможности прийти на очную консультацию;

звонки со стационарных и мобильных телефонов абсолютно бесплатны, за психологическую консультацию не надо платить.

Основные задачи службы детского телефона доверия:

снижение психологического дискомфорта в семьях;

снижение уровня агрессивности родителей по отношению к детям, а также детской агрессивности, направленной на родителей и сверстников;

снижение уровня детской аутоагрессии, предупреждение суицидов среди детей и подростков;

выявление и профилактика случаев жестокости по отношению к детям (физического, психического, сексуального, экономического насилия, фрустрация основных потребностей);

своевременное принятие мер по защите детей от жестокого обращения и ликвидация возможных неблагоприятных последствий (передача сигнала);

предоставление информации о других службах, организациях и учреждениях данной территории, где запросы обратившихся могут быть удовлетворены более полно и квалифицированно.

Ребенок может позвонить на Телефон доверия если:

ему грустно и не с кем поговорить;

одна и та же проблема беспокоит его уже очень долго, и он не знает, как ее решить;

он не встречает понимания среди близких людей;

им совершен поступок, о котором он хочет, но не может никому рассказать;

он чувствует усталость и нежелание жить;

ему трудно общаться со сверстниками;

ушел близкий человек;

никак не может принять важное решение.

Как помочь своему ребенку:

Расскажите ребенку о детском телефоне доверия и его праве обратиться самостоятельно за помощью.

Занести номер 8-800-2000-122 в мобильный телефон ребенка.

Объясните детям, что у них появился «невидимый взрослый друг», с которым в любое время суток они могут поделиться своей проблемой, найти выход из сложной ситуации.

За 9 месяцев 2014 года в республиканскую службу психологической помощи «Единый социальный телефон» поступило 10623 звонка. За прошедшие 3 года — более 30 тысяч! С каждым годом количество звонков только увеличивается. Все более популярной становится помощь психолога среди мужчин старше 20 лет. Теперь, наравне с представительницами прекрасного пола, все чаще задаются вопросом воспитания детей, сохранения семьи и отношений. Однажды обратившиеся с осторожностью, зачастую становятся регулярными абонентами. Вероятно, помощь в изучении ситуации «со стороны» является эффективной в практической жизни.

Общая же тематика обращений жителей Республики в службу психологической помощи «Единый социальный телефон» самая разнообразная – от вопросов семейной психологии, отношений со сверстниками до консультаций по юридическим и иным проблемам.

Литература

1. Егорова М.О. Детский телефон доверия. В 3т. Т.1-М.: Издательство «Смысл», 2011.-274с.
2. Колесник Г.И. Психологическое консультирование. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.-288с.

© Н.В. Чиркова, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

Научно-практические конференции Южной Сибири, как площадка межэтнического и международного сотрудничества ученых и специалистов

Л.Ф. Чупров. *Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», Черногорск.* **Е.К. Янакиева,** *Юго-Западный университет им. Неофита Рильского, Благоевград*

Основная миссия любого СМИ – интеграция вокруг себя авторов и читателей. Для научного журнала – это своеобразная площадка для обмена идеями, мнениями представителей научной общественности, объединенных тематикой и целями издания. Научный журнал выполняет свои главные функции – обмена научной информацией, обсуждения, корректировки и планирования исследований.

Таковыми площадками становятся ЭНЖ (электронные научные журналы). Электронная публикация – равноправный вид научной публикации наряду с ее традиционной формой на бумажном носителе, но такая фиксация научной информации более управляема и контролируема самим автором материала, который имеет все права не только на окончательное оформление материала, но на многих ресурсах и на последующую правку текста. Поэтому среднестатистический психолог чувствует силу в подобных средствах передачи информации [5, с. 55].

С развалом СССР и социалистического лагеря нарушились международные и интернациональные связи между учеными, между представителями научных школ и направлений. Но и сейчас перед представителями сходных научных направлений стоят в целом похожие проблемы. Проблемы образования, в частности, так и остались в сфере научных интересов моих бывших соседей по аспирантскому общежитию АПН СССР.

Интернет и, в частности, ЭНЖ стал площадкой для международного общения.

Бывшие аспиранты научно-исследовательских институтов АПН СССР, к моменту создания журнала уже остепененные и имеющие научные звания, решили объединиться в своеобразное научное сообщество. Это профессор, доктор педагогических наук М.В. Воропаев (Москва), профессор, доктор педагогических наук Е. Янакиева (Благоевград), кандидат педагогических наук, доцент С.В. Якимец (Орск), кандидат психологических

наук Л.Ф. Чупров (Черногорск), выпускник ХГУ им. Н. Ф. Катанова, А.С. Шукин (Санкт-Петербург) и составили инициативную группу по созданию научного журнала на юге Сибири, в Черногорске. Со временем в состав редакционной коллегии вошли представители Украины, республики Беларусь: кандидат психологических наук, доцент Г.В. Вержибок (Минск), кандидат технических наук И.Н. Козубцов (Киев).

Расширился и список авторов журнальных публикаций. Из сетевого ресурса журнал перерос в издание на бумажном носителе, появилась возможность организовывать и проводить «Международные научно-практические конференции Южной Сибири». В настоящее время объединенная реакционная коллегия вместе с коллегией рецензентов представлена более чем 50-ю учеными и специалистами из России, Болгарии, Узбекистана, Украины, Беларуси, Македонии. Сама же объединенная редакция обслуживает выпуск журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» [1; 2], ЭНЖ «*РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*» [3] и «Наука. Мысль: электронный периодический журнал» [4]. Абаканские ученые представлены преподавателями ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Это доктор психологических наук, профессор В.Г. Морогин и доктор психологических наук, доцент Т.А. Фотекова.

Начиная с первого выпуска печатного издания журнала, редакционная коллегия «Вестника по педагогике и психологии Южной Сибири» стала инициатором и организатором научно-практических конференций в рамках тематики журнала.

Помимо российских авторов, в проводимых научными журналами объединенной редакции конференциях и выпусках журнала принимают участие представители Болгарии, Украины, Узбекистана, США, Кипра, Македонии, Йемена. Ряд научно-практических конференций проходит при участии университетов Болгарии и ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Web-сайты объединенной редакции журналов [1; 2; 3; 4] стали своеобразной научной профессиональной сетью, открытой для свободного доступа, предоставляющей возможность использования опубликованных на них научных материалов.

Литература

1. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - URL: <http://bulletinppfdc.1gb.ru/>
2. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/>

3. ЭНЖ «Наука. Мысль: электронный периодический журнал». - URL: <http://wwenews.esrae.ru/>

4. ЭНЖ «PEM: Psychology. Educology. Medicine». - URL: <http://pem.esrae.ru/>

5. Щукин А.С., Чупров Л.Ф. Ретиальная коммуникация и информационная технология в психологической практике //Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2014. - №3. – С. 51-59.

© Л.Ф. Чупров, Е.К. Янакиева, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

— ● —

УДК 378.01;372.8:50

What are the psychological, pedagogical and social factors that influence successful learning in environmental education?

*Full Professor Snezana Stavreva Veselinovska
Faculty of Educational Sciences, University "GoceDelcev", Stip
R. Macedonia*

Abstract. Successful learning in environmental education is closely related to the methods used by teachers and students, and the preparation of students for their future requires active classrooms and successful learning. Students spend almost a third of their lives in schools, shaping their personalities which are difficult to change later. Their later integration into society depends on their personal qualities and abilities that are largely the product of a well-organized and well-completed education, including warm atmosphere of mutual understanding and experience in all school subjects. Trying to implement this idea we have encountered several problems: Considering the rapid development of the world, in which way should the educational process be organized so that students can study and learn throughout their lives? What are the psychological, pedagogical and social factors that influence successful learning? How should successful learning be evaluated? These questions make the foundation of a successful society tomorrow. These challenges motivate us to try and find some solutions. This paper discusses issues related to effective learning in environmental education, educational

goals, approaches to learning, organization of main ideas, and key designs an innovative model for environmental education.

Keywords: Successful learning, environmental education, educational process, innovative model.

Резюме. Успешное обучение в области экологического образования тесно связано с методами, применяемыми преподавателем для студентов, а также с подготовкой студентов к их будущей профессии, и требует активного и успешного обучения. Студенты проводят почти треть своей жизни в школах, где и происходит формирование их личностей, которые трудно в дальнейшем изменить. Их интеграция в общество происходит гораздо позже, зависит от их личных качеств и способностей, которые в основном есть продукт хорошо организованной и хорошей образовательной подготовки, в том числе теплой атмосферы взаимопонимания и опыта по всем школьным предметам. В попытке реализовать эту идею, мы наткнулись с несколькими проблемами. Какой при быстром развитии мирового образовательного процесса должно организовано обучение так, чтобы студенты могли учиться и учиться в течение всей своей жизни? Какие психологические, педагогические и социальные факторы, влияют на успешное обучение? Как успешное обучение должно быть оценено? Эти вопросы составляют фундамент успешного общества завтра. Эти проблемы мотивировали нас к попыткам поиска какого-то решения. В этой статье будут обсуждены вопросы, связанные с эффективностью обучения в области экологического образования, образовательных целей, подходов к обучению и организации основных идей и основной структуры инновационной модели экологического образования.

Ключевые слова: успех обучения, экологическое образование, учебный процесс, инновационные методы обучения.

Апстракт. Успешното учење во еколошкото образование е во тесна врска со методите кои се користат од страна на наставниците и учениците, а подготвувањето на учениците за нивната иднина бара

активни училници и успешно учење. Учениците поминуваат речиси една третина од својот живот во училиштата, оформувајќи ги своите личности, кои тешко може да се променат понатаму. Нивната интеграција во општеството подоцна многу зависи од нивните лични квалитети и способности кои во голема мера се производ на добро организирано и добро завршено образование, вклучувајќи пријатна атмосфера на взаемно разбирање и искуство во сите училишни предмети. Обидувајќи се да се спроведе оваа идеја наидовме на неколку проблеми: На кој начин во брзиот развој на светот воспитно-образовниот процес треба да биде организиран така што учениците ќе можат да учат успешно во текот на нивниот живот? Кои се психолошките, педагошките и социјалните фактори кои имаат влијание врз успешното учење? Како успешното учење треба да се оценува? Овие прашања ја градат основата на успешното општество утре. Овие предизвици не мотивираат да се обидеме и да најдеме некои решенија. Во овој труд ќе се разгледаат проблемите поврзани со ефективното учење во образованието за животната средина, образовните цели, пристапите кон учењето и организирањето на основните идеи и главни конструкции на иновативен модел за образованието на животната средина.

Клучни зборови: Успешно учење, едуцирање за животната средина, воспитно-образовниот процес, иновативни методи за учење.

ВОВЕД

Во овој труд ќе се образложат проблемите поврзани со ефективното учење во образованието за животната средина, образовните цели, пристапите кон учењето, организирање на основни идеи и главни конструкции на иновативен модел.

Обидувајќи се да се спроведе оваа идеја наидовме на неколку проблеми:

На кој начин во брзиот развој на светот, воспитно-образовниот процес треба да биде организиран така што учениците ќе можат да учат успешно во текот на нивниот живот?

Кои се психолошките, педагошките и социјалните фактори кои имаат влијание врз успешното учење?

Како успешното учење треба да се оценува?

Овие прашања ја градат основата на успешното општество утре. Овие предизвици не мотивираат да се обидеме и да најдеме некои решенија.

Значење на наставните методи

Успешното учење во еколошкото образование е во тесна врска со методите кои се користат од страна на наставниците и учениците. Во времето на брзо зголемување на информации целата образовна парадигма постојано се менува и се одразува на непрекинатите социјални и технолошки промени. (Gang 1989). Многу проблеми поврзани со успешната настава се под мониторинг: работа на учениците во мали групи, дебатирање, внимателно учење, конкуренција и соработка, учење со размислување, работа со проекти, решавање на проблеми, мотивации и оценување на наставниците. Улогата на наставниците е да ги организираат, управуваат, водат, помагаат и подржуваат когнитивните активности на учениците со испрашување. Ученикот е во центарот на образовниот процес (Ellis, Sinclair, 1990; Marzano, 1997; Gang, 1989). Не е доволно за наставникот само многу да знае, тој треба да биде способен да објасни на едноставен и интересен начин и да има своја харизма. Тој или таа треба да го олесни и насочи учењето преку стимулација на учениците да поставуваат прашања, помагајќи им да ги прифатат предизвиците и несогласувањата, да дискутираат за противречностите, да размислуваат критички и да понудуваат креативни решенија. Особено е важно за учениците да ја надминат зависноста од наставникот преку развивање на свои сопствени стилови на успешно учење и вештини за објективно и реално самооценување. Тоа ќе им помогне да ја превземат одговорноста за нивното образование и личниот развој и да го избегнат префрлувањето на вината за нивните неуспеси врз некој друг.

Во денешно време заинтересираноста за стратегиите на учење е обновена поради неколку причини. На пример, општеството им дава приоритет на студентите и ги насочува стратегиите на предавање и учење кон развојот на неговата или нејзината автономија. Ова основно право на студентите бара стекнување на когнитивни методи и методи на самооценка, саморазмислување и самоорганизација.

Успешно учење

Проблемот на успешно учење е во центарот на многу современи студии. Тој се занимава со развој на способности (Bandura and Schunk, 1981), набљудувајќи димензии на учење (Brown, 1995), развивајќи седум интелигенции (Gardner, 1987), и предавање со пет димензии на учење (Интерактивна дидактика, 1998). Според Марцано, пет типови на размислување, наречени пет димензии на учење, се од суштинско

значење за успешно учење (Marzano, 1997). Тоа е она што е од суштинско значење да се разликува процесот на учење од своите резултати и да се види тесната врска меѓу нив.

Учењето како процес значи свесно настојување на ученикот за остварување на личните образовни потреби, интереси и цели во согласност со социјалните услови за ефективно адаптирање и интегрирање во општествениот живот, а во согласност со сегашната состојба на науката и култура. Тоа подразбира процеси за стекнување на знаења и вештини преку пракса, учење или информирање. Учење преку работа се препорачува во денешно време и е дефинирано како процес на стекнување на разбирање, знаење, вештини и ставови преку практични и применети активности.

Учењето како резултат е претставено со очекуваните резултати, стекнати од страна на ученикот, што може да биде основа и средство за понатамошно учење. Знаењето го менува знаењето. Знаењето треба да се користи во донесување одлуки, решавање на проблеми, постигнување на одредени цели, експериментални испитувања, истражувања и анализи на системот (Marzano, 1997). Ефективното учење се оценува преку постигнатите резултати во однос на претходно поставените цели.

Образованието во современиот свет не е ограничено на одреден период од човечкиот живот туку тоа е доживотен процес. Тоа е “чукање на срцето на општеството” (Delors, 1996), мост помеѓу минатото, сегашноста и иднината и неговото значење постојано станува подлабоко и подлабоко. Delors укажува дека “луѓето треба да се вратат на учењето со цел подобро да се справат со новите ситуации кои настануваат во нивниот личен и работен живот. Оваа потреба е многу очигледна и станува се посилна и посилна. Единствениот начин за негово постигнување е кога секој учи како да научи (Delors, 1996). За таа цел, потребно е да се држиме до четирите столба: “учење за живеење заедно, учење за знаење, учење за дејствување, и учење да се биде” (Delors, 1996).

За живеење во дваесет и првиот век, потребни се некои лични карактеристики - меморија, физички способности, естетски чувства, комуникациски вештини, харизма на лидерот. Знаењето е динамично и постојано преминува од една во друга состојба, тоа е она кое треба да се стекне, да се обнови и да се користи во животот (Delors 1996).

За да учењето биде успешното, студентите треба да задоволат одредени барања: свесен пристап кон когнитивни задачи, љубопитност, толеранција, самокритика, реалистичен став, отвореност, активно учење,

како и организација. Тие треба да развијат "моќни навика на умот кои ќе им овозможат да мислат критички, да размислуваат креативно, и да го контролираат своето однесување" (Marzano, 1997).

Постои разлика меѓу когнитивните способности и капацитетот за самостојна едукација. Когнитивните способности се подготвуваат за остварување на краткорочни цели и се иницирани од страна на надворешен фактор (Национални образовни стандарди). Капацитетот за самостојно образование бара обединета стратегија за учење и развој на лични планови и желби. Ученикот мора да ги преиспита своите методи за постојано учење, да експериментира во потрагата за стекнување на нови методи, додека во исто време активно бара цел на само-оценување.

Воведувањето на образовни иновации во училиницата развива независност кај учениците и им дава способност да бидат повеќе самоуверени и сигурни во себе во борбата за стекнување на сопствени цели и стремежи, како и да бидат подготвени за успешно доживотно учење.

Успешното учење бара промена во ставовите на образованието и на наставникот и ученикот. Секој ученик има свој придонес за позитивна атмосфера, во пријатна и стимулирачка училиница и при учење надвор од училиницата во отворена или друга средина за учење. Наставникот е партнер, олеснувач, лидер, стимулатор, сила, господар на умот на ученичкото успешно учење.

Успешното учење бара нов однос кон науката, гледајќи на тоа не како изолиран систем на знаење, туку како динамична структура која се поврзува постојано со сите други делови на културата.

Цели на современата еколошка едукација

Образованието е патување до стекнување на знаење, вештини и вредности за успешна реализација преку постепен и ефективен личен и социјален развој.

Патувањето е успешно кога крајната дестинација е позната однапред, кога ќе знаеме каде да одиме и како да стигнеме до таму. Целта на еколошкото образование, како суштински дел од образованието за одржливиот развој, може да се смета за стекнување на здравствено-еколошка компетентност (Табела 1). Нејзината основа е изградена од единства на знаења за здравјето на луѓето и здравјето на животната средина.

Современата криза е антропоколошка, бидејќи проблемите во целите и стремежите на луѓето и во начинот на нивната интеракција со околината (проблемите во нивните души), се причините за создавање и влошување на еколошките проблеми што од своја страна предизвика многу здравствени проблеми.

Табела 1: Значење на здрава-средина компетенција

Компоненти		Содржина
Знаење		Систем на факти, концепти, закони, врски, генерализација, хипотези, теории, прогнози, научна слика на светот, поврзана со структурата и функцијата на биосферата и на интеракцијата на општеството со природата.
Вештини		Подготвеност и стручност за активности поврзани со учењето и заштита на природата и за одржување рамнотежа на животната средина; систем од вештини за учество во активностите за чување на природата.
Вредност		Контрола на сопственото однесување (самоконтрола) во согласност со систем на вредности (точни и неточни, добри и лоши) кој превзема одговорност за идните генерации (етика), ја почитува природата и биосферата, како и сите вредности на човештвото и одржува на научно цврсти правила за однесување, го бара тоа од самиот себе и од другите и се држи до принципите на еколошки одржлив развој.

Здравствено-еколошката компетентност се темели на знаење, вештини и вредности за заштита на природата надвор и внатре во нас. Човечките суштества се природни производи исто така како што тие доаѓаат во битие и структурите и функциите на нивните тела се регулирани со природните закони. Оваа компетентност му дава на ученикот можност да ги види проблемите во ноосферата, да се изнајдат решенија и да се спречи создавањето на нови проблеми. Тоа вклучува разбирање на меѓусебната зависност на луѓето и народите и вештини за ефективна интеракција и соработка во присуство на културната

разноликост. Вредносната компонента на оваа компетентност е изразена преку односот кон сопствената личност, односот на други луѓе, и на животната средина во сите нејзини аспекти (Kohlberg, 1973; Knapp, 1981; Gilligan, 1982; Caduto, 1985; Maranto, 1990; Dispoto, 1997;

Здравствено-еколошката компетентност е во блиски односи со другите основни компетентности: јазичните, информативните, социо-културни и когнитивните. Секоја од овие основни надлежности има свој придонес во личниот и општествениот развој на учениците (Sauve, 2002, Atasoy, 2006) и градење на систем на односи кон својата личност, кон другите луѓе и кон природата.

Чекор кон образованието за животна средина

Образованието за животната средина кое се занимава со комплексните системски објекти има безброј внатрешни и надворешни врски и не бара сложени студии на нивните структури и функции. Поради оваа причина интеракцијата на голем број пристапи се користи во образованието за животна средина (Табела 2). Пристапот кон концептот е дефиниран како "активно ориентирана цел, став на човечкото суштество во реалноста, која го вклучува својот теоретски став и стратегија и неговата практична активност". Пристапот е имплементиран во наставната пракса, со помош на група методи.

Табела 2: Систем на пристапи во еколошко образование

Училиш ни содржини	Знаење	Разбир ање	Развој на вредност
Компле кс	Интрадисциплин арност	Објасну вачки	Деонто лошки
Систем на анализа	Интердисциплин арност	Решава ње на проблем	Аксиол ошки
Интегра тивен		Хеурист ичен	Прогно стички
		Испраш ување	

Природата сама по себе е хиерархиски организирана. Таа претставува здрав мегасистем во кој што живите системи се најсложено

организирани живи системи, почнувајќи од вирусите како најниско организирани живи суштества, а кои се поставени на границата помеѓу живо и неживо, окупирајќи го местото помеѓу молекуларните и биосферските нивоа на организација и се изложени на влијанието од космичката организација. Системот на организација на природата се базира на два принципа: принципот на хиерархија и принципот на појавата (Odum, 1983; Reiss, 1998). Секој систем во природата има комплекс од својства кои се составени од својствата на градбените компоненти како и некои нови својства карактеристични само за овој специјален систем. Секој нареден систем ги вклучува претходните системи во јадрото. Сите природни системи изградиле гигантско јадро и за да се разбере сето тоа, интеграцијата на знаењата од различни биолошки дисциплини е неопходна. Постојат девет еколошки закони кои треба да бидат околу центарот на биологијата и во себе ги вклучуваат другите научни области. Поради тоа, за да се разбере хиерархиската поставеност на биолошките системи во природата и да се имплементира за успешно разбирање на значењето на Образованието за животната средина, неизбежна е интердисциплинарноста во процесот на изучување на еколошките проблеми. Едностраниот и еднодимензионалниот пристап во изучувањето на оваа проблематика е невозможен. Педагогијата не е подготвена целосно да ги полемизира поставените еколошки проблеми затоа што претходно е потребно длабоко познавање на биолошките закониности. (Табела 2, колона 1.)

Во образовниот процес треба да се постави интрадисциплинарноста (интеграција во еден наставен предмет, на пример Биологија), како и интердисциплинарност (интеграција со други наставни предмети, на пример, биологија, хемија, физика, географија), а синтеза само кога се занимава со проблеми од реалниот живот (Табела 2, колона 2). Глобалните еколошки проблеми од ден во ден сè повеќе завземаат планетарно ниво, продирајќи во екосистемите на целата планета. Нивното изучување и разбирање бара интеракција како од наставните предмети така и од наставниците.

Личниот развој на студентите е невозможен без инсталирање на еколошки вредности во нив. Сето ова имплицира одредени квалитети, како должност и одговорност кон нивните сопствени битија, па и кон сегашните и идните генерации. Природата и здравјето се исто така вредности. Студентите стекнуваат вештини за да ги предвидат прашањата кои

произлегуваат од било каква одлука во врска со проблемите во животната средина или од нивните сопствени однесувања (Табела 2, колона 4).

Основни конструкции на моделот на еколошкото образование

За успешното истражување на заштитата на природата, иновативниот модел на еколошка едукација е составен од три конструкции - *дидактички, концептуални и технолошки*.

Дидактичката - обезбедува современ образовен процес во кој сите достигнувања на педагогијата и психологијата се ставени во пракса. *Концептуалната* - ги опфаќа еколошките концепти и ги проучува од различни аспекти: когнитивни вредности, етички, акција и контрола (повратни информации и мониторинг). Сите аспекти земени заедно во блиска интеракција се од суштинско значење за развојот на личноста на ученикот.

Третата конструкција го смета еколошкото образование како процес кој треба континуирано да е подложен на осмислување, критичко преиспитување и актуализација на секој чекор од неговото спроведување во согласност со развојот на состојбата на животната средина, екологијата и педагогијата.

ЗАКЛУЧОЦИ

1. Теоретските студии докажаа дека методи на успешно учење беа учени, развиени и испробани од страна на многу научници и професори. За успехот на методите, теоретската класификација на цели е приоритет, вклучувајќи добро разбирање на компетивна здрава-природна средина.

3. Многу проблеми беа откриени што имаа потреба од понатамошно изучување. Примената на секој метод треба да биде евалвиран по наставни содржини и треба да биде проценета најдобрата структура за секој метод.

4. Беше потребно многу време за подготовка на професорот со цел да може да ги изведе експерименталните студии и да потребите на високо квалификуваното предавање.

5. Наставниот план и учебниците толку оптоварени со информации што беше многу тешко да се најде време за иновативни методи на предавање и за учениците да научат како да учат. Покрај тоа, учениците не можеа да си дозволат или пак не беа мотивирани да купат работни книги кои нудеа практична примена на нови методи за ефективно учење. Националните стандарди, иако добри затоа што го поставија почетокот на

преминување од степен во степен, беа препрека за одличните ученици бидејќи не ги стимулираа да постигнат повисоки перспекти.

6. Социјалната тежина и психолошкиот замор од недостиг на апирации и добри идни перспекти, исто така беа бариери до успешно учење.

7. Употребата на иновативни методи за ефективно учење наложуваше адекватни квалификации на професорите, адекватни компетенции, и детерминација да се постигне соработка помеѓу професорите, учениците, учениците и професорите, и исто така инволвирање на родителите. Родителите не треба да стоја на страна кога нивни деца растат, и тоа не само физички туку и интелектуално.

КОРИСТЕНА ЛИТЕРАТУРА

- Atasoy, E. (2006). **Çevre İçin Eğitim. Çocuk-Doga Etkilesimi**. Bursa: Ezgi Kitabevi,
- Bandura, A. & Schunk, D.H. (1981). Developing competence, Self-efficacy and Intrinsic Interest Through Proximal Self-motivation. **Journal of Personality and Social Psychology**, 41 (3), 586-598
- Brown, J.L. (1995). **Observing Dimensions of Learning in Classrooms and Schools**. Alexandria, VA: ASCD
- Delors, J. (1996). **L’Education: Un TrTrsor Est CachT Dedans**. Paris: UNESCO (Преведено на бугарски)
- Dispoto, R.G. (1997). Moral Valuing and Environmental Variables. **J. Research in Science Teaching**, 14 (4):273-280
- Ellis, G. & B. Sinclair. (1990). **Learning to Learn English. Learner’s Book**, Cambridge University Press
- Gardner, H. (1987) **The Minds New Science. A History of the Cognitive Revolution The Journal of Environmental Education**, Basic Books
- Gilligan, C. (1982). **In a Different Voice**. Harvard University Press, Cambridge MA & London
- Interactive Didactic (1998). **Teaching with the Five Dimensions of Learning**. University of Amsterdam
- Knapp, C. & J. Goodman. (1981). **Humanizing Environmental Education: A Guide for Leading Nature and Human-Nature Activities**. American Camping Association, Martinsville, IN, 182-184
- Kohlberg, L. (1973). The child as a Moral Philosopher. In B.I. Chazan and J. F. Soltis (Eds) **Moral Education**, Columbia University Press, N.Y.

- Maranto, G. (1990/1992). Emotions-How They Affect Your Body. In **Annual Editions, Psychologist**. The Duskin Publishing Group, Inc, Guilford
- Marzano, R.J. et all. (1997). **Dimensions of Learning. Teacher's Manual**. ASCD
- Odum, E.P. (1983). **Basic Ecology**. CBS College Publishing
- Reiss, M. J. & J.L.Chapman (1998). **Ecology and Conservation**. Cambridge University Press
- Sauve, L. (2002). **Environmental Education: Possibilities and Constraints**. UNESCO, Connect, 27, 1-2: 1-4.

© Снежана Ставрева Веселиновска / Snezana Stavreva
Veselinovska, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

— • —

УДК 301.085

Соціально-психологічні засади проектування життєвого шляху

М. В. Семиліт, Центр гуманитарного лиця при університеті ім. Т.
Шевченко, Київ

У дисертаційному дослідженні реалізовано психодинамічний гештальт-підхід в соціальній психології, в межах якого розроблено оригінальну концепцію розгортання варіантів життєвих шляхів у соціальному середовищі. Ключова ідея наукової роботи: проектування життєвого шляху є **процесом розкриття можливостей** для знаходження індивідуально неповторного життєвого шляху. Отже, йдеться про «сліди» минулого, інтроєкти, психотравми та феномен трансгенерації родових програм, що у своїй сукупності й є тим фоном, на якому людина може бути творцем власного варіанту майбутнього.

Робота має чотири фундаментальні ідеї:

1. Дослідження «слідів минулого», інтроєктив, психотравм (індивідуального несвідомого). У практичній роботі вони мають прояв у процесі розгортання Я- концепції у груповому просторі.

2. Розкриття дії трансгенераційного механізму (родового несвідомого), унікального для кожної людини і який включає колективні та індивідуальні стратегії.

3. Створення умов для власної моделі проектування життя (прогнозуюча функція від теперішнього до життя після смерті).

У практичній роботі це розгортання операційної моделі проектування майбутнього у семантичному просторі групи. Використання графічно-семантичного методу дозволяє розглянути структуру групи як графічний образ міжособистісних взаємин, дослідити суперечності колективно-го(група) та індивідуального (Я-концепція).

4. Особистісний вибір як усвідомлення дії колективних та індивідуальних факторів, їх взаємодії.

1.

Дослідження «слідів минулого», інтроєктив, психотравм (індивідуального несвідомого)

Кожна особистість протягом життя взаємодіє з певними об'єктами які лишають в психіці **емоційно заряджений слід**. Ці сліди як семантичні коди мають рівневу структуру (свідомий та несвідомий, «забутий» репресований рівень), а також невербальні тілесні прояви (завмирання, спазми, «скуті ноги», «камінь у грудях», нестача повітря). Цей забутий рівень може проявлятися в розгортанні стадій психологічного контакту.

Коли сильні емоційні потрясіння, що перевищують можливості захисту та здолання інтроєктуються (переходять) в психіку людини через механізм ототожнення (ідентифікації) – вони набувають статусу **психотравми**, які як неусвідомлювані сліди захищені підсвідомим (фіксованими способами захисту) зберігають психічну енергію і зв'язуються з іншими травмуючими подразненнями – відбувається накопичення і генералізація цих негативних впливів.

Психотравми як «рани» породжують закапсульовану енергію, яка транслюється (передається) наступним поколінням (трансгенераційний аспект), що актуалізується в ситуаціях невизначеності, соціальної напруги та дезорганізації. Жити з травмою – це значить притягувати нові («одне горе не ходить» каже народна мудрість). Пережиті травмуючі події ведуть

до розщеплення особистості на дві, або декілька: Я-соціальне, демонстративно-декларативне, раціональне – вигідне для даної ситуації; Я-витіснене, репресоване, емоційно заряджене, таємне, слабе. Якщо травми численні, колективні і мають спільного «агресора» - вони слугують об'єднанню спільноти (спільна травма як групотворююча функція), стану «злиття групи» (відсутність меж Я – один виконує функцію вибору за всіх), сприяють «взаєморозумінню» маніпуляціям з однієї сторони, а з іншої – замовчуванню, виконують функцію об'єднуючої таємниці. Зв'язана, конденсована енергія пережитих слідів може резонувати між собою і зростати, що породжує, в ситуаціях невизначеності, напруги некеровані дії.

Інтроєктом можуть бути не тільки якості об'єкту, партнера-зразка але й певні стилі, стратегії поведінки, культурні жести, варіанти життя, прийоми спілкування, батьківські настанови, але всі ці характеристики з минулого життя. **Інтроєктовані способи життєдіяльності виявляють тенденцію відтворитись як певні життєві плани.** В соціальній взаємодії це подібно до «відігрування» пережитих сцен, ситуацій, варіантів життя (в центральній Україні «гра та посвята у козаків» на Західній – «лови москаля»).

В ході емпіричного дослідження динаміки розвитку груп різного типу виявлено, що кожна особистість і група в цілому проходять певні етапи (універсальні стадії розвитку) від ототожнення себе з лідером, групою в цілому (**ідентифікація**), **поляризація** між двома її полюсами «сильним» і «слабким» як **відступ**, **дизинтеграція** як збільшенні відстані між Я-реальним Я-ідеальним, реальною групою й ідеальною групою (бажаною), а також **інтеграція** як зростання цілісності групи і особистості в ній. Група як соціальний організм, особистість в ній може пройти всі ці стадії у випадку переробки (психотерапії) травмуючого досвіду, або зафіксуватись на одній із них, відігруючи, проектуючи пережите минуле в майбутні події життєвого шляху.

Розроблена соціально-психологічна модель трьох-факторного семантичного простору може використовуватися як метод об'єктивації особистісних характеристик Я-концепції учасників груп, прогнозування їх подальшого життєвого шляху, можливості інтеграції в колективі. Значення координат (ВПА) є об'єктивною характеристикою особистості й відповідає реальному статусу особистості в суспільстві (ми порівнювали крайні найвищі та найнижчі статуси в групі з зайнятими посадами учасників процесу проектування).

2.

Розкриття дії трансгенераційного механізму

В роботі представлені результати еволюції авторського бачення проектування життєвого шляху, яке почалося з футуропрактики, безпосереднього моделювання майбутніх подій життя дітьми та дорослими. Робота в групах проектування майбутнього показала, що часто воно є перенесенням пережитих в минулому подій, втрат з якими пов'язувались бажані образи перевтілення в майбутньому. Тому, ми вийшли на необхідність цілісного дослідження життєвого шляху з врахуванням подій, послань пращурів, тобто **трансгенерації родових програм**. Розроблено методики: «квантифікації життєвої перспективи – лінія мого життя», «Фігура і фон» як спосіб усвідомлення символізованих змістів і перенесення їх у міжособистісну взаємодію.

Родова свідомість має прояв на таких рівнях: *«суспільство (етнос) – спільнота як велика група людей, що мають спільні уявлення про світ, – родина – особистість»*. Групове несвідоме зберігає інформацію як родову програму життя того, чи іншого представника певної статі. Не перероблена, неусвідомлювана інформація (витіснена) задає динаміку руху до повторення подій, при відсутності розвитку.

Особистість, будучи представником певного етносу, є носієм його визначальних рис (менталітет). Будь-яку спільноту живлять *соціальні міфи*, що містять окрім актуальної інформації історичний перебіг травматичного досвіду від далекого минулого до теперішнього. Сім'я в її історичній ретроспективі та проекції є носієм *родових програм а також* стратегій подолання травматичного досвіду. І, нарешті, особистість, за умов усвідомлення, визначає свою участь у *родових програмах поведінки* та можливості виходу за їх межі.

Особистість у груповому несвідомому зберігає пережиті родові травми, при переробці та усвідомленні яких вона може:

1. Неусвідомлено їх повторювати, притягуючи подібні ситуації, коли замкнене коло з роками звужується. Неусвідомлені родові травми викликають дію психологічного механізму вимушеного повторення в проєкті майбутнього життя. Таким чином родово превалює над індивідуальним, особистість «захоплена» груповим несвідомим потрапляє в ситуацію «замкненого кола». Тут ми виходимо на родову «Я-концепцію» особистості, яка з однієї сторони надає їй певної захищеності, впевненості, а з іншої, – обмежує варіанти особистісного вибору в межах родових нормативів.

2. Особистість може обирати незалежну стратегію поведінки, здійснювати над нормативні вчинки (нестандартні) з метою виживання.

Здатність ризикувати або «пливти за течією», підкорятись долі, що є більш характерним для українського менталітету.

3. Працювати над усвідомленням травматичного досвіду, власних родових програм, що саме по собі підсилює «Я» та укріплює рід. Це стратегія не лише виявлення та усвідомлення власних травм, але й «очищення» колективного несвідомого роду (потенціал зростання на засадах травму чого досвіду). Катарсис як перетворення («преображение») негативних емоцій, страждань в позитивні, прийняття неусвідомлюваної частини психіки (не-Я) в основну Я-концепцію є необхідною умовою особистісного зростання (адже відомо, що «погані» предки впливають і на життя нащадків, відповідно, сильні, духовно розвинуті – підсилюють рід, навіть за рахунок власної смерті).

Тому, проблема зовнішніх та внутрішніх проявів психотравм пов'язана з соціальними проявами, травмами системи; з рівнем самоусвідомлення травматичного досвіду та спроможністю робити власний вибір («сила Я»); а також з рівнем відповідальності за свій рід і спів-буття з іншими людьми.

3.

Створення умов для власної моделі проектування життя

Операційна модель проектування майбутнього життєвого шляху є такою:

Схема проектування майбутнього

Рис.1

Проектування життєвого шляху це процес розгортання Я-концепції в різного типу групах , учасники яких стають об'єктами і суб'єктами проєкцій взаємин в роду, родині, емоційно-значимій групі тощо.

Тому, ми досліджували (спочатку) сам процес розвитку групи як системи в трьохфакторному вимірі: Валентність(В), Потентність(П), Активність(А). Психологічна валідність факторів ВПА забезпечується вдалою теоретичною інтерпретацією в термінах трьохкомпонентної теорії почуттів В. Вундта, згідно з якою фактор «Валентність» (В) відповідає координатам «насолода – ненасолода», «Потентність(П) – напруженість – розслабленість»; «Активність»(А) – координатам «збудженість – заспокоєність».

У роботі ці фактори досліджено у поведінковому аспекті. Запропонований підхід дозволяє реалізувати принцип системності дослідження, згідно з яким група розглядається як система взаємин, що має певні рівні: індивідуальні характеристики учасників проектування, групова організація (структура групи), група в цілому, а також рівні функціонування: вербальні оцінки взаємин за шкалами СД та малюнки, що зображують членів групи, життя в цілому з наступною їх експертною оцінкою, а також невербальні семантичні співставлення кольорів.

Отже, узагальнивши оцінки, ми можемо одержати статус особистості в групі як оцінку її іншими учасниками, позицію як оцінку особистістю всіх інших («узагальнений інший»), а також самооцінку, ідеальну оцінку (Я хотів би бути ...). Суть цих оцінок полягає в тому, що вони є результатом самосприйняття та сприйняття інших членів групи (позиція), а також у тому, наскільки адекватні мої уявлення про мій статус в групі, про відношення до мене інших учасників групи. Ці оцінки-характеристики ми називаємо соціально-перцептивними характеристиками. Група в цілому проходить стадію **потенційної ями**, коли всі фактори різко знижуються і зростає розсіювання особистісних характеристик (в точці К).

Розроблений спосіб опису міжособистісної динаміки у формі **статус-векторів (квантів)** дав змогу виявити три основні стратегії впливу особистості на інших людей: *особистісно-розвиваючу* (рівність статусів, діалог, інтеграція в групі), *маніпулятивну* (прилаштування «під», спокуса для імперативної особистості), *імперативну* (відступ від контакту, прилаштування «над іншими», відчуження, зростання емоційної напруги, можливої еміграції в наступних поколіннях).

4.

Вибір як усвідомлення дії колективних та індивідуальних факторів, їх взаємодії

Травматичні зміни називаються колективними, коли травми підлягають цілі співтовариства — цивілізації, регіони, етнічні, національні групи. Це можуть бути як раптові, непередбачені зміни (війни, революції, ломка сус-

пільного устрою, масові міграції, економічні кризи і т.п.), так і тривалі, накопичувальні процеси. Сам вибір варіанту життя особистості ми представимо у формі дерева-соняшника, кожна гілка якого символізує варіант життєвого шляху:

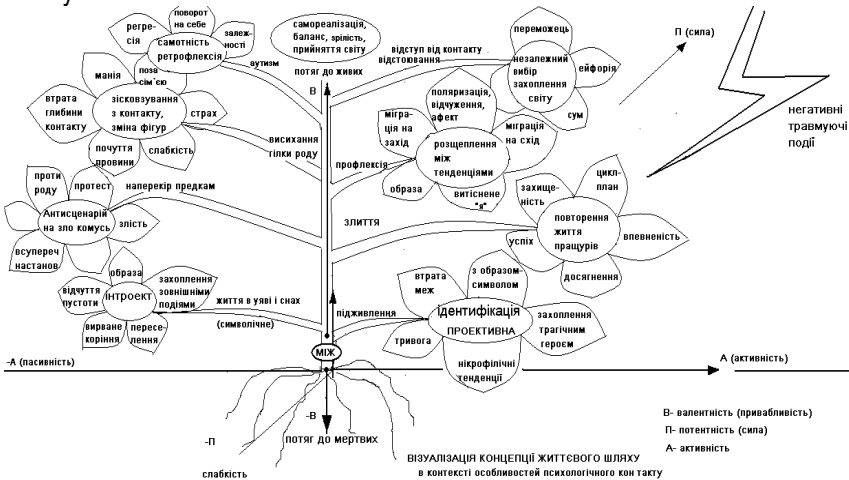

Рис. 2. Емпірична модель ймовірних життєвих шляхів.

1. Життєвий шлях як повторення одного з емоційно значимих представників роду, як правило, дідусів, бабусь, в яких була більша потреба (порівняно з батьками) в персоналізації. У цьому випадку відбувається розгортання родових програм через захопленість особистості «родовим героєм», пращуром (проективна ідентифікація, злиття з родом).

2. Життєвий шлях, як «засихання» гілки роду. Шлях, спрямований на опіку та піклування за представниками роду похилого віку, без власних дітей, роль яких заміщують батьки, це є шлях «неподоланого злиття двох поколінь без появи третього».

3. Життєвий шлях, при якому особистість знаходить власну життєву перспективу: професію, друзів, соціальну роль, які не є повторенням (ні за кількістю дітей родині, ні за змістом основної діяльності) життя пращурів. Як приклад, можна привести життєвий сценарій «переможців» – І. Піддубного, Віталія Кличка, Андрія Шевченка, Білла Гейца та ін. У даному випадку відбувається відхід від родових настанов, програм, спостерігається кар'єрне зростання, концентрація уваги як на процесі діяльності, так і на результаті, на досягненнях.

Життєвий шлях характерний для сучасних жінок західного типу – сценарій бій-жінки (ототожнення її з чоловічою роллю як обернений варіант едипової залежності, комплекс Діани). Основні переживання при цьому – подавленість та піднесеність переможця (хвилеподібна динаміка).

4. Життєвий шлях відходу (дистанціювання) від родини, часто і спільноти в якій відбувалось становлення (розщеплення на переможця та невдачу), зміна життєвих цінностей, певна втрата ідентичності, захопленість собою, милування своїм відображенням (нарцисизм), власними здобутками, використання дитячої гри – «Я найкращий/найкраща», орієнтованість на досягнення в кар'єрі, на результат. В явищі героя перед нами з'являється не просто доля, а перш за все планомірні події, за які він наче й не відповідає, але насправді несе відповідальність, тому що він завжди ігнорує невідкладне питання про своє проникнення в суспільні вимоги, щоб піднятися над іншими як герой. Основне почуття – самотність. Приклад – життєвий шлях Петра Яцика.

5. Трагічний шлях (короткотривалий, затиснутості, безвихідності) – шлях самознищення, коли особистість, переживаючи кризу (розриву взаємин, вікову тощо) тримає в собі емоції, втрачаючи контакт з реальністю, ретрофлексус, направляючи агресію на себе .

6. Психопатологічний життєвий шлях, в якому спостерігається постійне зісковзування з обраної мети, відсутність самореалізації в реальному житті, втеча у хворобу використовується вираз «якби в мене не було недугу я досягнув би багато...», центром життя стає симптом, різного роду залежності (алкогольні, наркотичні, комп'ютерні).

7. Життєвий шлях, як антисценарій: всупереч батьківським настановам, програмам («назло» батьку або матері – полярна контрзалежність) особистість займає престижну соціальну роль, стає матеріально забезпеченою та незалежною. Основними почуттями тут можуть бути образа, злість як продуктивна агресивність, що часто переходить у маніакальність, зверхню позицію. Таким чином, кожному, хто робить спробу знайти новий «чужий» суспільству шлях, загрожує небезпека втрати контакту з реальністю.

8. Життєвий шлях як захопленість образами, людьми, що померли нехтуючи власним життям ради ідеї, або значимими іншими, з якими втрачено контакт (життя обличчям у минуле), які підсилюють тенденцію особистості до психологічної смерті, проживання не відповідного власним потребам життя. Цей варіант життя проявляється у тих, хто проектує пережиту втрату, але не перероблену , в майбутнє.

Отже, кожна особистість, ідентифікуючи себе з певною групою, «взірцем-героєм» свідомо чи підсвідомо (в залежності від її цілісності та «сили Я») здійснює свій вибір життєвого шляху, використовуючи певні механізми його символізації. Але сам вибір, його варіанти детерміновані механізмами переривання контакту, що послаблюється зовнішніми травмуючими подіями, в результаті яких емоційне збудження людини може не досягати об'єкта потреби, а заломлюючись або зісковзуючи заміщується його символом, програванням минулих травмуючих подій (відігрування).

Статус-вектори є основою вибору і по суті є процесом квантифікації у авторському розумінні, а направленість вектора вказує на подальший розвиток подій.

Розглядаючи можливі шляхи виходу з травмуючого особистість до-свіду, приходжу до висновку, що людина може обрати:

Стратегію «жити з травмою», зберігаючи, утаємничуючи її, передаючи наступним поколінням;

Стратегія компенсації пережитих втрат соціальним статусом, яка розглядається як досягнення, матеріальними цінностями як витісненням потягом до матері (підкріплення символічною любов'ю матері). **Зцілююча, інтегруюча стратегія** повернення до травмуючих подій, в відтворених психотерапевтичних умовах з метою переробки і виходу з травми як подолання злиття з травмуючою подією. Тут, як правило відбувається зростання «сили Я» особистості, відчуття себе суб'єктом свого життя, звільнення від фіксації на пережитому.

Концепція життєвого шляху («Соняшника») може стати першим ступенем для усвідомлення власного життєвого шляху і шляху суспільства, що створює певний «фон» зовнішніх подій.

У дисертаційному дослідженні реалізовано психодинамічний гештальт підхід в соціальній психології, в межах якого розроблено оригінальну концепцію розгортання варіантів життєвих шляхів у соціальному середовищі. Для цього розроблена соціально-психологічна модель трьох факторного (валентності, сили, активності) семантичного простору. Розроблений спосіб опису групової динаміки у вигляді семантичного простору групи та дисперсії (розсіювання) особистісних характеристик може використовуватися як метод об'єктивації соціально-перцептивних характеристик учасників груп, прогнозування їх подальшого життєвого шляху, можливості інтеграції в колективі. Значення координат (ВПА) є об'єктивною характеристикою і з особистості й відповідає реальному статусу особистості в су-

пільстві (ми порівнювали статус в групі з займаною посадою). Розроблено методики: «квантифікації життєвої перспективи – лінія мого життя», «Фігура і фон» як спосіб усвідомлення символізованих особистістю взаємин.

1. Здійснено теоретичний аналіз концепцій життєвого шляху особистості, яка тлумачиться нами як система ієрархічних взаємин декількох поколінь, що передають послідовникам з потенціалом розвитку, зростання, ще й прихований потенціал пережитих колективних та індивідуальних травмуючих образів. Ці образи спонукають особистість до вибору стратегій виходу з травмуючих подій: стратегія повторення життєвих труднощів, повернення до минулого; стратегія компенсації пережитих «потенційних ям» більш високим соціальним статусом, матеріальними цінностями; стратегія «жити з травмою» – замовчування й «відігрування» на інших (вимищення).

2. Катарсичне відреагування особистості в групі, родині з метою звільнення від утаємничення подій, відтворення їх у терапевтичних умовах, веде (через відчуття психологічної смерті, розщепленості) до її інтеграції, *вирівнювання* соціально-перцептивних статусів учасників, спрощення ієрархічної структури групи і статистично-значимого зростання їх «сили Я» (95%) зцілення і успішності наступних поколінь.

3. В основі виявлених емпірично варіантів життєвих шляхів лежать механізми виходу (переривання) з психологічного контакту, що обумовлюють домінуючий вибір і відповідну стратегію поведінки.

4. Розроблений спосіб опису міжособистісної динаміки у формі статус-векторів дав змогу виявити три основні стратегії впливу особистості на інших людей: *особистісно-розвиваючу* (рівність статусів, діалог, інтеграція в групі), *маніпулятивну* (прилаштування «під», спокуса для імперативної особистості), *імперативну* (відступ від контакту, прилаштування «над іншими», відчуження, зростання емоційної напруги, можливої еміграції в наступних поколіннях).

5. Квантування часу життя в різного типу вікових групах: людей похилого віку та групі студентів виявило такі закономірності: у перших (як не парадоксально) більш стабільне життя, лінія життя має 1-3 перепади емоційного стану, їх життя (незважаючи на голод, репресії, війну, зовнішні травмуючі події має в 2 рази менше «потенційних ям») більш різнобарвне, насичене також і позитивними подіями. В людей похилого віку більш позитивне бачення перспективи, адекватні домагання (бажання участі в художній самодіяльності, мандрівки, у жінок – реалізація бажання черговий раз вийти заміж).

6. Процес міжособистісної взаємодії в групі проектування життєвого шляху проходить певні універсальні стадії розвитку: від ототожнення себе з керівником, групою в цілому (**ІДЕНТИФІКАЦІЇ**), **ПОЛЯРИЗАЦІЇ** між двома її полюсами «сильним» і «слабким» як відступ, **ДЕЗІНТЕГРАЦІЇ** як збільшені відстані між Я-реальним, реальною групою і Я-ідеальним(бажаним), ідеальною групою, а також **ІНТЕГРАЦІЇ** як зростання цілісності групи і особистості в ній. Група як соціальний організм, особистість в ній може пройти всі ці стадії у випадку переробки (психотерапії), отриманого в минулому травмуючого досвіду або зафіксуватись на одній із них, відігруючи, проектуючи пережите минуле в майбутні події життєвого шляху.

7. Виявлено два основних структурних ієрархічних принципи побудови взаємин в соціальній групі, родині – традиційний, патріархальний, східний архетип, де ієрархія взаємин вибудовується по домінуванню Батьківського архетипного принципу, а також наявність в українському суспільстві запозиченого ззахідного типу побудови взаємин у соціальній групі, сім'ї («спочатку вона сама, за нею її партнер, а потім діти»), по «материнському принципу», де домінуюча фігура в родині – мати, що розкриває більше можливостей для самореалізації жінки, є причиною статево-рольових конфліктів в умовах сьогодення, наслідком чого є численні міграції жінок на Захід, соціальне сирітство залишених в Україні, фрустрованих дітей.

8. Виявлено архетипальну символіку життєвих зразків колективного (групового) несвідомого, де протиставлено міфологеми Сіяча (що знаходить вираз в основній діяльності землероба, а на Свята Василя в посіваннях як народній практиці підготовки майбутнього господаря) та Котигорошка (козака-переможця, що подолав родову залежність). Ці архетипні образи – полярні шляхи розвитку чоловічої ідентичності, між якими виникає взаємодія та конфлікти.

9. Психотравми, що актуалізуються в процесі проектування майбутнього служать основою для створення «взаєморозуміючих угруповань» за травмуючим об'єктом: «пізнавших голод», «переживших війну», «переслідувані», «чорнобильці», «переселенці», «переживших безробіття і хаос 90-х рр.».

10. Встановлено ряд психологічних феноменів: «прискорення психологічного часу, ритму життя» в ситуації страху смерті, «групової ілюзії» як неадекватних очікувань, «зростання валентності групи», актуалізації в емоційно насичених життєвих ситуаціях декількох ідентифікацій (однієї особистості) – «сильного Я» й «слабкого я», «жертви та гвалтівника», що є проявом попередньо пережитих соціальних депривацій та психотравмуючих

подій, що відображаються як в невербальних формах так і в архетипних образах.

11. Виявлено явище несвідомого об'єднання, ототожнення (негативного злиття) з соціальними об'єктами проти яких особистість свідомо протестує (стратегія майбутнього переходу).

12. Реальність невербальних форм, малюнків оточуючих людей, життєвих подій виконана субєктом життєвого шляху, більш адекватна реальним взаєминам в групі ніж прямі оцінки інших людей по шкалам семантичного диференціалу, хоча ці дві реальності (рівні) – взаємопов'язані.

13. Джерелом репертуару соціальних ролей, емоційних станів, нестандартних «наднормативних» вчинків, що виконує особистість в своєму житті, можуть бути: *архетипні образи групового несвідомого* етнічних спільнот, що засвоюються поза свідомістю, *передані* (зпроектовані) *працями послання–інтроєкти*, *засвоєні* (інтроєктовані) *у власному досвіді «сліди пережитих індивідуальних та колективних травм»*, а також «започлені зразки» образів життя створені в інших культурах.

Таким чином на основі результатів теоретичного та емпіричного дослідження розроблено систему соціально-психологічних понять та концепцій для побудови *цілісної теорії проектування життєвого шляху, концепції квантування життєвої перспективи. Подальші дослідження ми вбачаємо в розробці більш диференційованого підходу до варіантів життєвих шляхів, а також у знаходженні психологічних умов їх покращення.*

© М.В. Семиліт / Н.В. Семилет, 2014.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2014.

Сведения об авторах

Богдановская Вера Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы Медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Абакан, e-mail: ethnos2012@mail.ru

Грицаенко Евгения Викторовна, магистрант кафедры психологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Черногорск, e-mail: evgricaenko@yandex.ru

Кускел-оол Дина Монгушовна, педагог-психолог муниципального бюджетного образовательного учреждения Республики Тыва «Солчурская средняя школа», Кызыл.

Лейман Юлия Сергеевна, психолог СОШ, Абакан.

Макарова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры социологии Забайкальского государственного университета, Чита, e-mail: makir77@gmail.com.

Макина Анастасия Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Медико-психолого-социального института ХГУ им. Н.Ф. Катанова, Абакан, e-mail: makinaai@mail.ru

Ооржак Сайзана Федоровна, магистр кафедры психологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Абакан.

Пфау Татьяна Вильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Абакан, e-mail: ethnos2012@mail.ru

Сабанин Павел Валерьевич, аспирант кафедры социальной психологии Московского городского педагогического университета, Москва, e-mail: convergo@mail.ru

Салчак Тайгана Александровна, студентка кафедры психологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Абакан, e-mail: ethnos2012@mail.ru

Саны Мочурга Романовна, студентка филологического факультета Тувинского государственного университета, Кызыл, e-mail: mochurga_sany@mail.ru

Семилет Николай Васильевич / М. В. Семиліт, кандидат психологических наук, доцент, заведующий лабораторией психолого-педагогических основ управления образовательнім процесом Киевского

гуманитарного лица университета им. Т. Шевченка, Киев (Украина), e-mail: semilet@mail.ru

Ставрера Веселиновска Снежана / Snezana Stavreva Veselinovska. Full Professor Faculty of Educational Sciences University "Goce Delcev" Stip R. Macedonia, e-mail: snezana.veselinovska@ugd.edu.mk

Теселкина Елена Николаевна, преподаватель колледжа педагогического образования, информатики и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Калинино, e-mail: zvezdo4ka.lena@mail.ru.

Токаякова Анастасия Ивановна, магистрант кафедры психологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Таштып, e-mail: Nastya_blazhnova@mail.ru

Чиркова Наталья Валерьевна, руководитель Республиканской службы психологической помощи «Единый социальный телефон», Абакан, e-mail: nat.chirckowa@yandex.ru

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ, Москва), член Европейской Академии Естествознания (EuANH, London), действительный член и главный ученый секретарь МАН (Украина, Киев), главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», Черногоorsk, Хакасия, e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Янакиева Елка Кирилова, доктор педагогических наук, профессор, почетный доктор наук НОУ ВСОА (Красноярск), действительный член МАН (Киев, Украина), профессор кафедры дошкольной педагогики и начального образования Юго-Западного университета им. Неофита Рильского, Благоевград, Болгария, e-mail: elka_yanakieva@abv.bg.

Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы седьмой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 4 декабря 2014 года) / Под общ. ред. В. Г. Морогина. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова – 208 с. // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. – № 3.сг.;
URL: pem.esrae.ru/4-28 (дата обращения: 13.12.2014).

Секция 2:

Региональные социологические и психологические исследования

Библиографическая ссылка

Коллектив авторов. Региональные социологические и психологические исследования // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. – № 3.сг.;
URL: pem.esrae.ru/4-30 (дата обращения: 13.12.2014).